

24/389

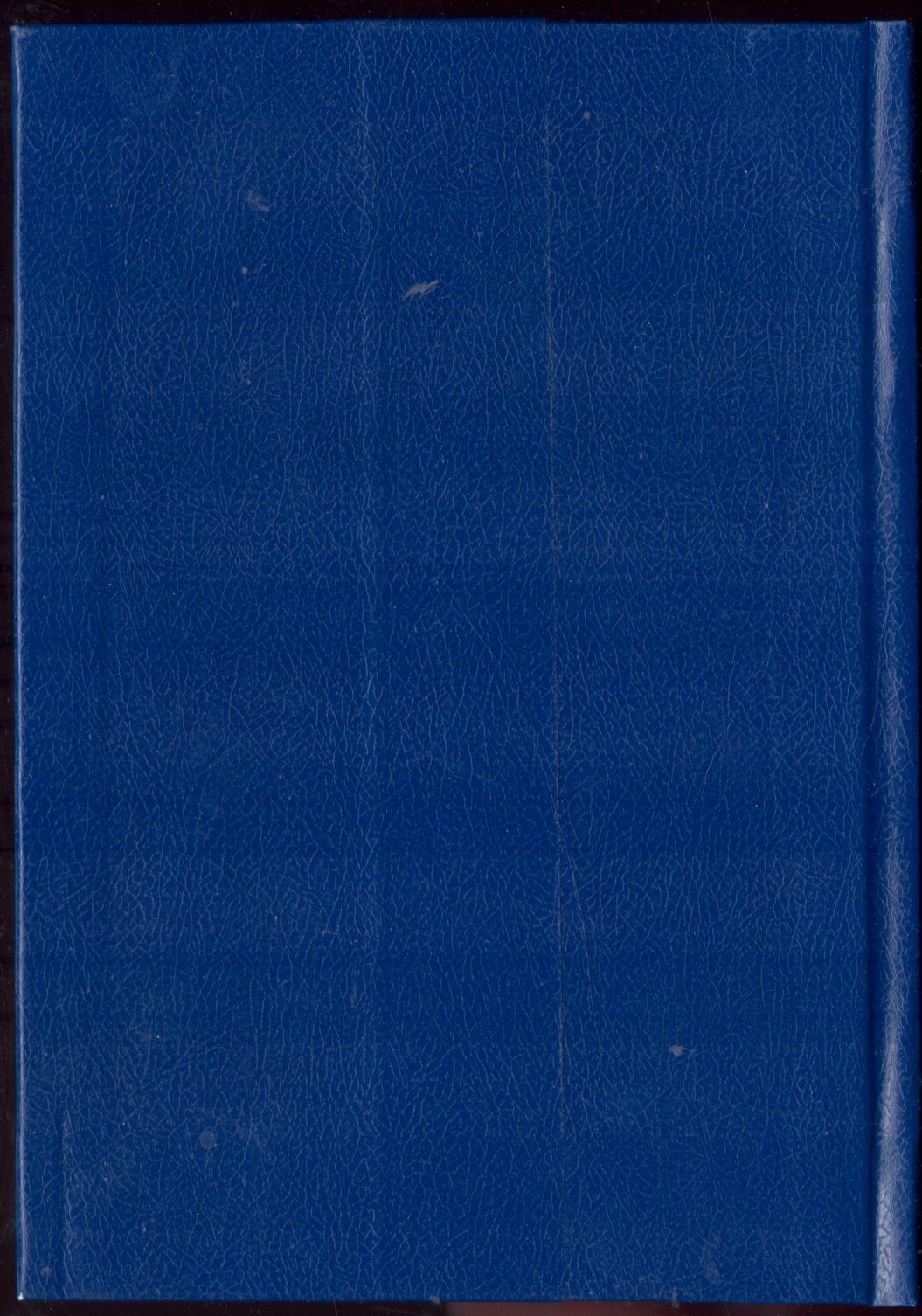
И_иН_иА
НОМИКА

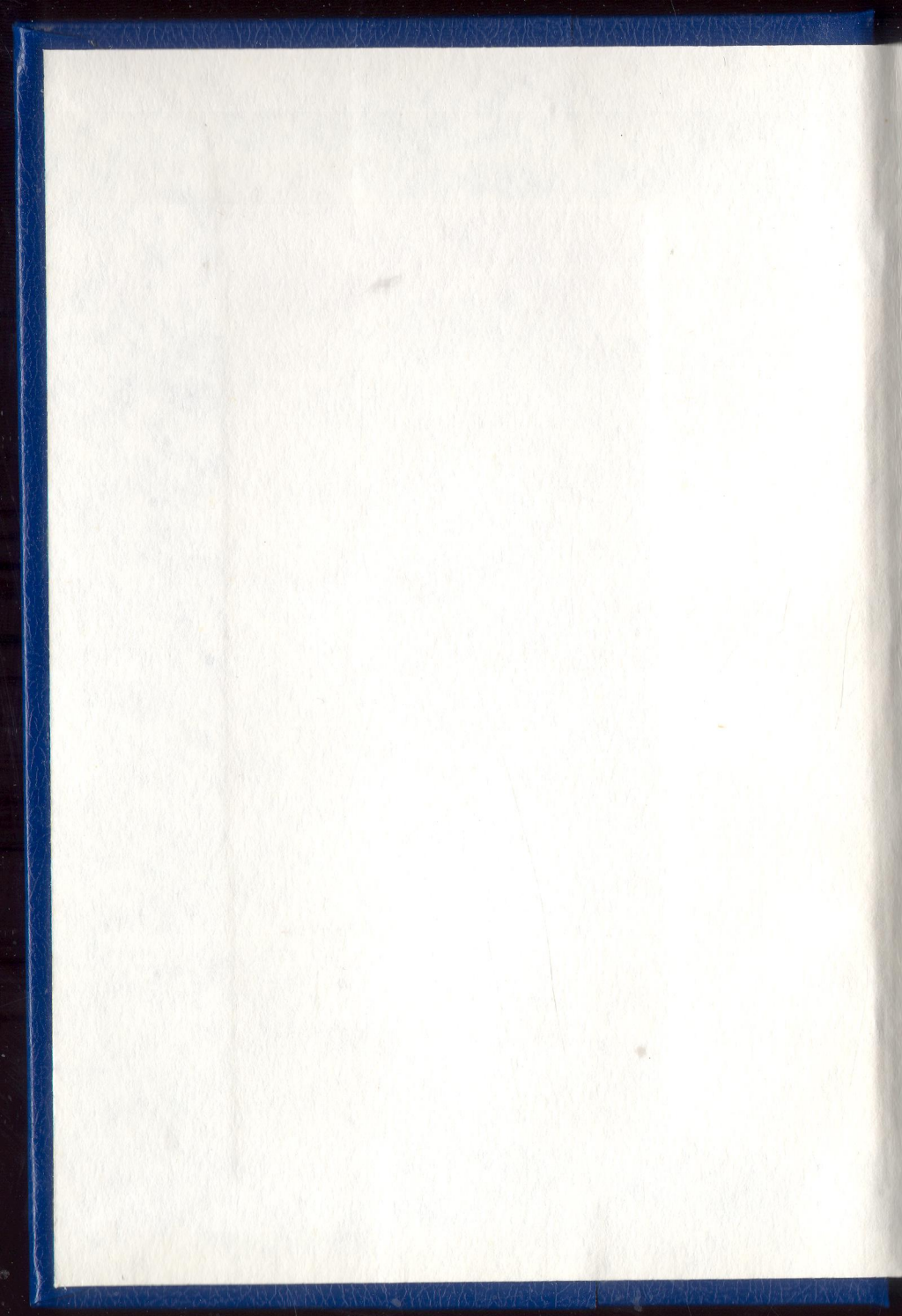
9.11.
2169.

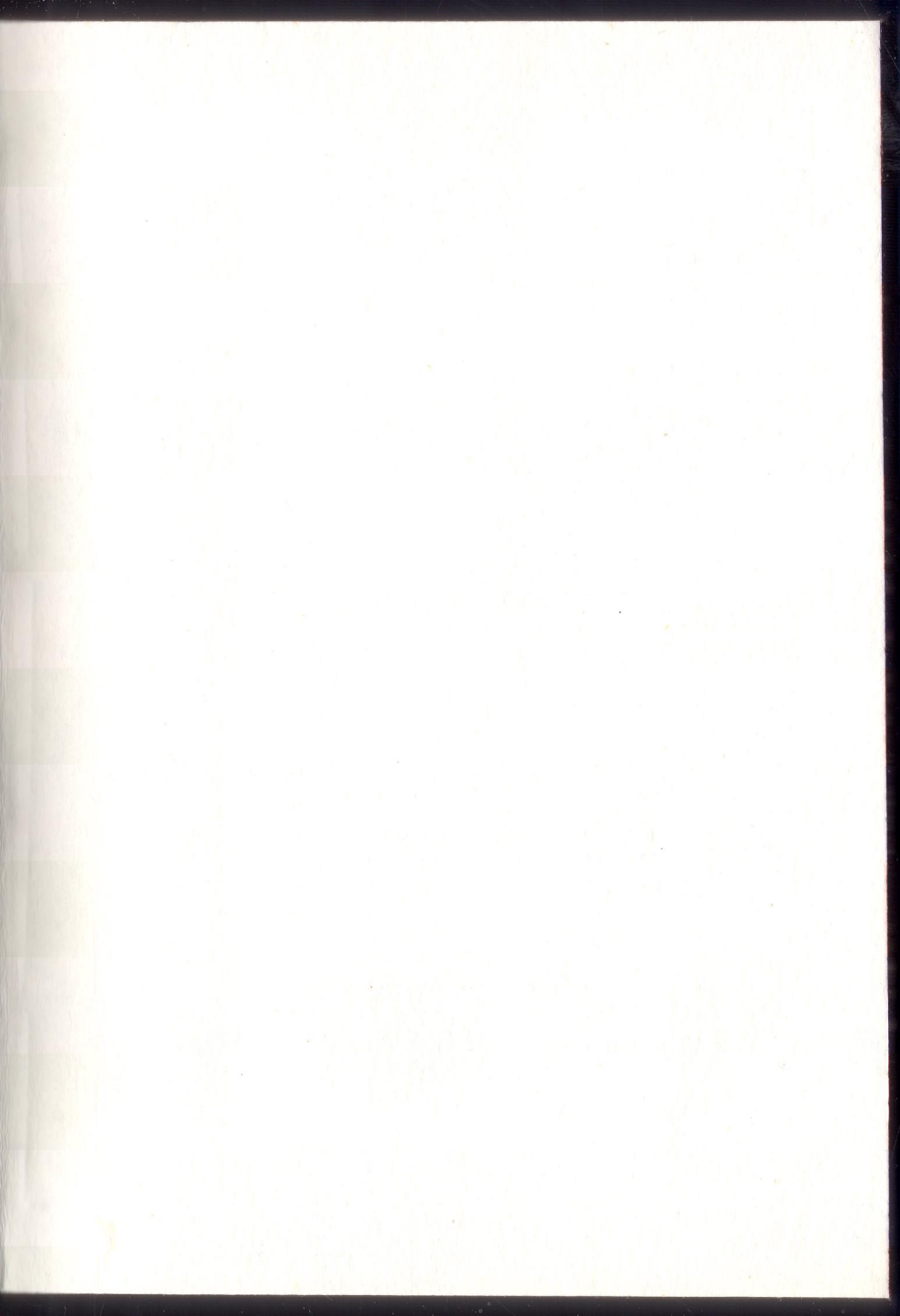
Я.ИОФФЕ

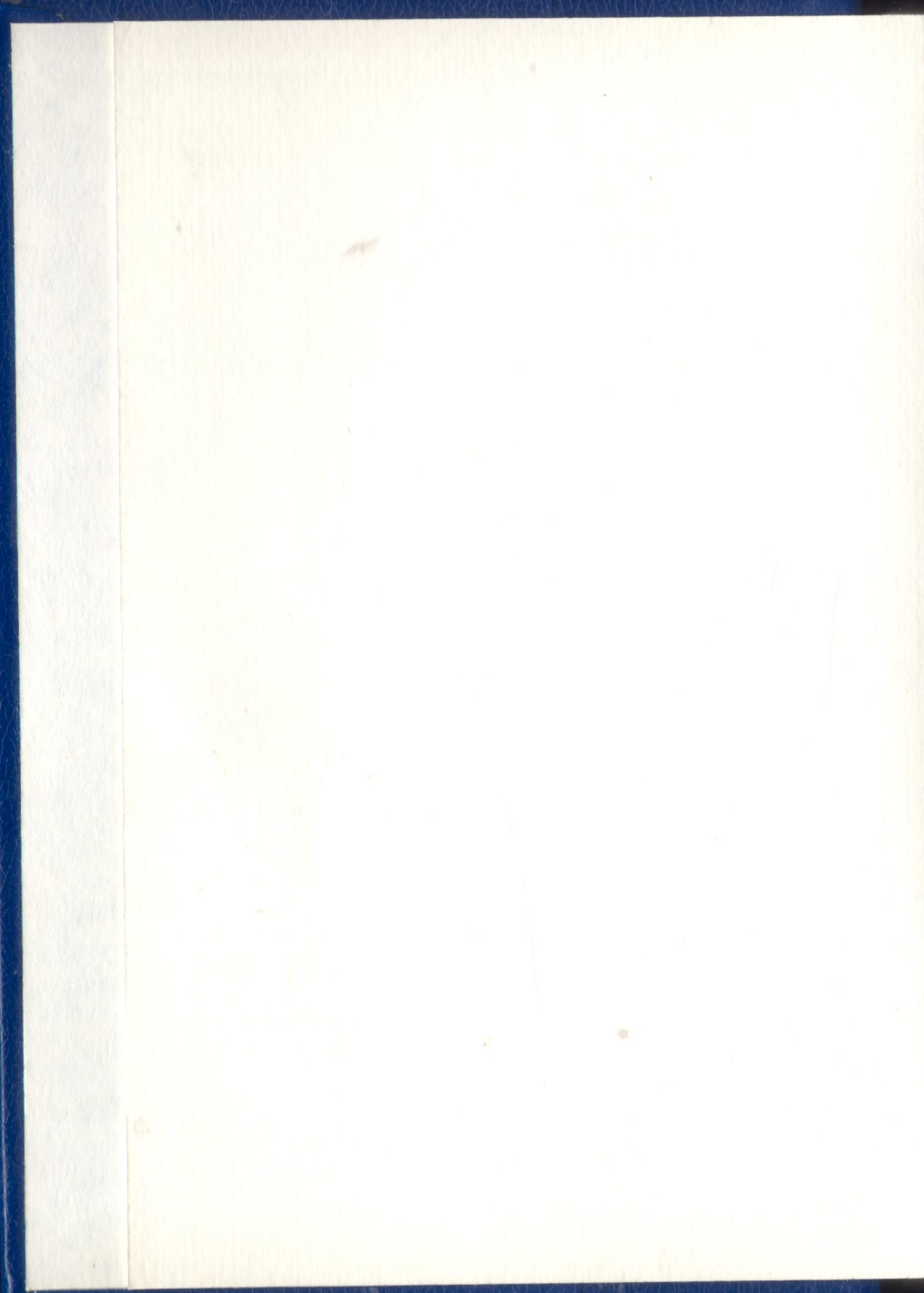
БЛОКАДА
И НАРОДНОЕ
ХОЗЯЙСТВО
В
МИРОВУЮ
ВОЙНУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВОЙНА И ЭКОНОМИКА

Я. ИОФФЕ

БЛОКАДА

И

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В

МИРОВУЮ ВОЙНУ

ОЧЕРК

ПРОВЕРЕНО
СССР 1943

1930

16.

1 9 2 9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАДсерено
1939ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУКОВАЯ
БИБЛИОТЕКА С. В. У.

291389

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
НАУКОВ

В, 40. Гиз № 23569/м.
Ленинградский Областлит № 20852.
14 л. Тираж 3000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Глава первая. Англо-германское соперничество до мировой войны 1914—18 гг.	7
Глава вторая. Блокада Германии в мировую войну 1914—18 гг.	28
Глава третья. Экономическая оборона Германии и влияние блокады на ее народное хозяйство	74
Глава четвертая. Подводная война и блокада Англии.	154
Список использованной литературы	222

ПРЕДИСЛОВИЕ

На ряду с ростом международных хозяйственных связей за последние десятилетия до войны росла также экономическая зависимость отдельных государств от всего мирового хозяйства в целом. Это обусловило возможность применения во время войны 1914—18 гг. в еще невиданных размерах нового метода борьбы — хозяйственной войны, в котором блокада являлась наиболее действительным оружием. Опыт мировой войны показал, что экономическая блокада может иногда приносить еще более решительные результаты, чем непосредственные военные столкновения на суше и на море.

Советской республике пришлось испытать это грозное оружие в эпоху интервенции, и вряд ли можно утверждать, что капиталистический мир отказался от его применения по отношению к единственному пролетарскому государству, хотя бы и в более смягченных формах, и после формального прекращения блокады. Без сомнения, нам придется столкнуться с экономической изоляцией в будущем, и это будет первым и одним из наиболее решающих приемов борьбы международного капитала в подготовляемом им наступлении на СССР.

Несмотря на то, что положение Советского союза, как в смысле организации народного хозяйства, так и в смысле наличия сырьевых и продовольственных ресурсов, на много более благоприятное, чем Англии и Германии, все же экономическая блокада и для нас является серьезной угрозой, и опыт применения блокады в мировую войну должен быть учтен полностью.

Мы останавливаемся в настоящем очерке главным образом на блокаде Германии и Англии, затрагивая другие воюющие и нейтральные страны только в зависимости от степени их участия в хозяйственной войне. Наибольший интерес для нас представляет организация союзниками грандиозной „голодной“ блокады Германии, оборонительные мероприятия Германии и германская „подводная“ блокада Великобритании, имевшая целью экономический эффект — дезорганизацию английского народного хозяйства.

В связи с узкой задачей настоящего очерка мы не касаемся истории применения блокады до мировой войны, а также эволюции понятия блокады в международном праве.

Цель настоящей работы — привлечь внимание читателей к наиболее острым вопросам нашей экономической обороноспособности описанием той огромной роли, которую сыграла хозяйственная война и ее наиболее грозное оружие — экономическая блокада — во время мировой войны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АНГЛО-ГЕРМАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ДО МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914 — 18 гг.

Мировая война 1914 — 18 гг. была логическим следствием эпохи империализма, неравномерного развития капитализма, всей анархической структуры мирового хозяйства. Несмотря на колоссальное развитие техники, на огромные достижения мирового производства и мирового хозяйства, прогрессирующего в глубину и ширину — путем укрепления связей между отдельными народно-хозяйственными организмами, словом, несмотря на наличие условий, обеспечивавших всему мировому хозяйству нормальное развитие, внутренние противоречия капиталистического способа ведения хозяйства неизбежно вели к таким безпримерным социально-экономическим катастрофам, какой явилась гигантская бойня 1914 — 18 гг.

Мы не даем описания развития мирового хозяйства за последние десятилетия до войны, а также не перечисляем всех основных причин мировой войны, ибо эти вопросы уже достаточно освещались в печати. Мы считаем необходимым остановиться только на развитии международной торговли за последние десятилетия до войны, главным образом на внешней торговле Англии и Германии, ибо каждая из этих двух стран применила и испытала на себе хозяйственную блокаду в ее наиболее резком проявлении. Помимо этого, экономическая блокада, могущая проявиться в различных формах, имеет своей основной и наиболее решительной задачей уничто-

жение ввоза и вывоза блокированной страны, т. е. пресечение ее внешней торговли.

И, наконец, третье обстоятельство, вызывающее необходимость остановиться на этом вопросе, заключается в том, что хозяйственная война этих двух главных противников во время мировой войны носила на себе определенный отпечаток предшествовавшей экономической борьбы.

Международная торговля за последние 13 лет до войны увеличилась почти в два раза. В 1900 г. сумма внешнеторгового оборота 34 крупнейших государств мира составляла 91 808 млн марок, а в 1913 г. — 178 192 млн марок. Но мировая торговля показывала не только абсолютный рост; она значительно опережала рост населения. Так, по данным американской статистики в 1890 г. из общей суммы мировой торговли падало на голову населения 11,8 доллара, а в 1913 г. — 24,47 доллара.

Прилагаемая таблица иллюстрирует ход развития внешней торговли 5 крупнейших стран в мире и их колоний (см. табл. на стр. 9).

При рассмотрении приведенной таблицы прежде всего бросается в глаза, что торговый оборот приведенных стран за указанный период значительно увеличился, но так как торговый оборот всего мира также увеличился, то доля участия отдельных стран более или менее стабильна. Повысили свою роль в мировом внешне-торговом обороте Россия и Германия. Доля Соединенных штатов осталась почти неизменной, а доля Франции и Великобритании упала. Особенно значительно падение доли Великобритании: с 19,5% до 16,1%. На ряду с этим видно, что почти все колониальные страны сохранили

ОБЩАЯ ТОРГОВЛЯ ¹

Страны	Стоимость в миллионах марок		Процент участия каждой страны в общей мировой торговле	
	1900	1913	в 1900 г.	в 1913 г.
<i>Германия</i>	11 089	22 547	12,1	12,6
Германская Африка	51	276	0,1	0,2
Герм. вл. в Тихом океане . .	8	31	0,0	0,0
<i>Великобритания</i>	17 900	28 633	19,5	16,1
Брит. Южн. Африка	639	1 466	0,7	0,8
Брит. Зап. Африка	140	501	0,2	0,3
Остальн. Брит. Африка и о. св. Елены	30	202	0,0	0,1
Брит. Индия	2 726	6 250	3,0	3,5
О. Цейлон	281	569	0,3	0,3
Стритс-Сеттлементс	1 060	1 980	1,2	1,1
Брит. Вест-Индия	267	400	0,3	0,2
Канада	1 602	4 575	1,7	2,5
Нью-Фаундленд	66	129	0,1	0,1
Австралийс. союз	1 782	3 103	1,9	1,8
Нов. Зеландия	448	876	0,5	0,5
<i>Франция</i>	9 208	15 987	10,0	9,0
Алжир	453	961	0,5	0,5
Тунис	83	258	0,1	0,1
Франц. Индо-Китай	273	521	0,3	0,3
Остальные Франц. колонии .	280	636	0,3	0,4
<i>Соед. штаты</i>	9 427	17 971	10,3	10,1
<i>Россия</i>	2 901	6253	3,2	3,5

¹ «Der Kampf am den Weltmarkt. Handelsstatistisches Material. Herausgegeben vom Institut für Weltwirtschaft und Seeverkehr an der Universität Kiel. — Jena, 1920.

свои позиции в мировой торговле, или же еще увеличили свою долю.

В то же время заокеанские страны также не изменили размер своего участия в мировой торговле, или же его значительно увеличили. Доля Египта и Мексики, например, осталась на прежнем уровне: 0,7% и 0,6%; доля некоторых других в мировом товарообороте увеличилась, что видно из следующих данных:

УЧАСТИЕ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

(в процентах)

Страны	1900	1913
Аргентина	1,2	2,1
Бразилия	1,3 (1905 г.)	1,5
Чили	0,5	0,6
Китай	1,4	1,8
Япония	1,1	1,6

Отсюда видно, что рост внешней торговли колониальных и заокеанских стран опережал рост внешней торговли большинства европейских стран.

Структура внешней торговли крупнейших промышленных стран изменялась в сторону усиления вывоза готовых изделий и ввоза сырья.

Это положение заслуживает пристального внимания, ибо вопрос об обеспеченности промышленным сырьем являлся одной из наиболее острых проблем экономической обороноспособности в мировую войну 1914—18 гг.

Прилагаемая таблица иллюстрирует указанное положение.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ¹

Годы	В ы в о з			В в о з	
	Среднее годовое	В процентах ко всему вывозу		Среднее годовое	В процентах ко всему ввозу

Германия

	Млн марок	Вкусов. вещ., животные продук. питания	Пром. сырье, полуоб- раб. то- вары	Готов. изделия	Млн марок	Вкусов. вещ., животные продук. питания	Пром. сырье, полуоб- раб. то- вары	Готов. изделия
1896—1900	3947	12,5	23,2	64,3	5063	33,2	46,0	20,8
1913	10 097	10,3	26,0	63,7	10 770	28,2	56,1	15,6

Великобритания

	Млн фунтов стерлингов	Продукты питания, напитки, табак	Сырье и мало- обраб. товары	Готов. изделия	Млн фунтов стерлингов	Продукты питания, напитки, табак	Сырье и мало- обраб. товары	Готов. изделия
1896—1900	249	5,0	11,4	82,3	413	46,5	28,5	24,1
1913	514	6,3	13,6	77,9	659	41,6	32,8	24,9

Из этой таблицы вытекает, что соотношение всех трех групп за период в 13 лет в общем германском вывозе мало изменилось. Что же касается ввоза, то здесь наблюдается значительное увеличение ввоза промсырья за счет продуктов питания и готовых изделий. За этот же период времени структура великобританской внешней торговли также почти не изменилась. Заметно даже некоторое уменьшение вывоза готовых изделий по отношению к другим группам и заметное увеличение ввоза сырья за счет продуктов питания; сразу бросается в глаза огромное превосходство вывоза готовых изделий над ввозом этих последних.

¹ Handelsstatistisches Material, стр. 4.

Еще более показательна эволюция внешней торговли Соединенных штатов (имея в виду прогрессирующий рост промышленности этой страны).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

(в процентах к общему вывозу и ввозу)

Г о д ы	Вывозили промышлен- ного сырья	Ввозили промышлен- ного сырья
1821	60,5	3,6
1896—1900	25,7	28,8
1913	30,1	35,0

(в процентах к общему вывозу и ввозу)

Г о д ы	Вывозили готовых изделий	Ввозили готовых изделий
1821	5,7	56,9
1896—1900	21,2	26,1
1913	32,0	22,5

ФРАНЦИЯ

(в 1913 г., в процентах ко всему ввозу и вывозу)

	Ввоз	Вывоз
Продовольствие	21,6	12,2
Промыш. сырье	58,7	27,0
Готов. изделия	19,7	60,8

БЕЛЬГИЯ

(в 1913 г., в млн франков)

	Ввоз	Вывоз
Промыш. сырье	2 577	1 749
Фабрики	863	1 436

Сопоставление данных о ввозе и вывозе готовых изделий и сырья дает уже знакомую характерную картину.

Если мы соединим данные о ввозе и вывозе готовых изделий крупнейших трех стран, то картина будет отчетливее.

СООТНОШЕНИЕ ВВОЗА И ВЫВОЗА ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

(в процентах к общей сумме ввоза и вывоза)

(1913 год)

Страны	Вывоз	Ввоз
Германия	63,7	15,6
Англия	77,9	24,9
Соед. штаты	32,0	22,5

Отсюда совершенно ясно видно огромное превосходство вывоза готовых изделий крупнейших промышленным стран над ввозом.

Анализ внешней торговли некоторых заокеанских стран показывает обратную картину.

В 1913/14 г. на долю готовых изделий морского ввоза *Британской Индии* приходилось 79,2% всего импорта, а на долю сырья и малообработанных товаров, вывезенных

из Индии, приходилось 50,1% всего вывоза индийских товаров. Из всего ввоза в *Австралию* в 1913 г. на долю одежды, текстильных материалов и изделий, машин и других металлических товаров и разных товаров (электрич. принадл., музык. инструменты и др.) приходилось 59,9%. Материалы животного происхождения, руда и необработанные металлы, животные пищевые продукты и растительные пищевые продукты давали 88,2% всего австралийского вывоза.

В 1913 г. 96,6% всего вывоза *Аргентины* падало на продукты животноводства и сельскохозяйственные продукты. Эти же две группы составляли только 8,6% всего ввоза в Аргентину. В 1913 г. на долю ввезенных в *Бразилию* фабрикатов падало 56,1% всего ввоза, а животные и животные продукты составляли 6,0%, растительные продукты 93,0% всего вывоза Бразилии.

Анализ внешней торговли большинства промышленных стран указывает на то, что большинство этих стран соответственно увеличению вывоза готовых изделий увеличивали ввоз промышленного сырья, что усилило их зависимость от импорта и, тем самым, увеличило уязвимость народных хозяйств промышленных стран в случае конфликта. Анализ экономической обороноспособности отдельных стран во время мировой войны подтверждает это соображение.

Одновременно с этим разделением мирового товарообмена наблюдался рост цен на сырье. Естественно, что это обстоятельство еще больше усиливало и так достаточно острую борьбу за рынки сбыта промышленных товаров и за источники вывоза сырья.

Германский капитал вышел позже других на мировую арену, и молодому, полному сил капитализму было тесно в рамках уже поделенного между другими капиталистическими странами мирового хозяйства. И международный

конфликт разворачивался прежде всего по линии столкновения интересов Германии и захватившей для себя самые большие и жирные куски Англии, на противодействие которой всюду натыкался стремившийся к хозяйственному расширению германский капитализм.

Промышленное развитие Германии показало за последние десятилетия огромный рост, что иллюстрируется прилагаемой таблицей.

Г о д ы	Добыча угля (в тыс. тонн)	Производ- ство чугуна (в тыс. тонн)
1890	89 291	4 058
1911	234 521	17 853
1913	277 342	19 312

Германское земледелие также развивалось быстрее прироста населения; за 1906 — 1910 гг. население увеличилось по сравнению с предыдущим пятилетием на 15⁰%, а сбор четырех главных хлебов повысился на 21,6⁰%.

ДОХОДЫ ГЕРМАНИИ

в 1885.....	15 млрд марок
„ 1895.....	25 „ „
„ 1913.....	43 „ „

Превышение рождаемости над смертностью составляло 800 — 900 тыс. человек в год. Эмиграция в данном случае не являлась выходом из положения, ибо за последнее десятилетие до войны иммиграция в Германию даже несколько превышала переселение из самой Германии. Плотность населения в Германии уступала плотности населения в Англии, Бельгии и Голландии, но в отдельных государствах, входивших в состав Германской

империи, плотность населения была выше плотности населения этих трех стран.

Колонии Германии (Восточная Африка, Юго-западная Африка, Камерун, Того, Самоа, Бисмарковский архипелаг, Новая Гвинея, Киао-Чاو и др.) площадью около 3-х млн кв. км имели населения около 14 млн. В то же время площадь британских колоний составляла около 30 млн кв. км с населением до 390 млн. Площадь колоний Франции составляла 10,4 млн кв. км с населением около 42 млн. Площадь колоний Бельгии равнялась 2,26 млн кв. км с числом жителей около 20 млн. Площадь колоний Голландии составляла 2,04 млн кв. км с населением в 39 млн человек.

В 1913 г. ввоз всех британских колоний выражался в сумме 475 млн фунт. стерл., а вывоз — 487 млн фунт. стерл. Вывоз же германских колоний составлял в 1911 г. 178 млн марок, а ввоз — 257 млн марок. Господствовавшая в Англии система свободной торговли давала возможность германским товарам свободно конкурировать на рынках Британской империи, что несколько уменьшало напряженность обстановки, но, по мнению Гильфердинга, Великобритания неизбежно должна была притти к протекционизму, что должно было повести к необычайному обострению положения, ибо противоречие между развитием германского капитализма и относительной незначительностью его хозяйственной территории выросло бы тогда до чрезвычайных размеров.

„...у Германии нет заслуживающих внимания колониальных владений — писал Гильфердинг еще в 1909 г. — между тем как не только ее сильнейшие конкуренты Англия и Соединенные штаты, но и сравнительно небольшие державы — Франция, Бельгия, Голландия, располагают значительными колониями, а ее будущий конкурент Россия тоже владеет колоссально огромной хозяй-

ственной территорией. Это положение должно до чрезвычайности обострить антагонизм между Германией, с одной стороны, и Англией с ее спутниками — с другой, и будет толкать к насильственному разрешению".¹

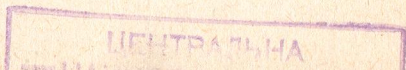
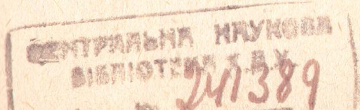
Гильфердинг ошибся только в одном: конфликт наступил раньше введения в Англии протекционизма.

Эти данные подчеркивают то обстоятельство, что источниками вывоза сырья по сравнению с другими индустриальными странами Германия была значительно обделена. В то же время концентрация производства и необычайный рост его, увеличение роли трестов и синдикатов и значения финансового капитала определяли крепость и жизнеспособность германского капитализма, искавшего и для себя „места под солнцем“.

„В противоположность Великобритании, САСШ, России, даже Франции, население которой не увеличивалось, имевшим возможность захватить или приобрести в последнее десятилетие ряд областей, Германия после объединения 1871 г. расширялась только так, как это было возможно, чтобы не возникло столкновения с другими державами“, жалуются немецкие составители капитального исследования о войне 1914 — 18 гг.² „Несмотря на крупные достижения промышленности“, продолжают они, „родная земля давала все меньше, чтобы удовлетворять растущую потребность в сырых материалах. Значительное превышение рождаемости над смертностью диктовало необходимость через вывоз лучших промышленных изделий, путем высокой исполнительности торгового судоходства и через прибыли иностранных предприятий или основного капитала доставлять со всех частей света сырье“.

¹ Гильфердинг. Финансовый капитал, 1925, стр. 394 — 395.

² Der Weltkrieg 1914 — 1918. Bearbeitet im Reichsarchiv. Berlin, 1925, стр. 41.

Вопросы снабжения сырьем становятся краугольными вопросами всей международной политики последнего довоенного десятилетия, и все помыслы германского капитализма направлены к завоеванию рынков сбыта промышленных изделий и рынков, обеспечивающих сырьем германскую индустрию.

Но для закрепления и расширения торговых связей необходимо собственное коммерческое судоходство, и энергичный германский капитализм создает его. Тоннаж германского торгового флота увеличивается с 1434 тыс. регистровых тонн брутто в 1891 г. до 5712 тыс. к 1 июля 1914 г.

Мы уже видели, что Германия опоздала к разделу мира; ее колонии были невелики, и на иностранных рынках германские изделия наталкивались на сопротивление ранее проникших туда других стран. Экспансия германского капитала могла развиваться по двум направлениям: по пути завоевания новых рынков и по линии производства товаров высокого качества.

В области расширения своего международного товарооборота успехи Германии были весьма велики. Благодаря ловкости и добросовестности своих торговых фирм и хорошему качеству своих товаров, Германия одерживала все большие победы на международном торговом фронте. Борьба германского капитала с прежним промышленным и торговым гегемоном — Англией, неизменно кончалась поражением Англии, и германская торговля на европейских рынках в последние годы до войны одержала полную победу над английской.¹

¹ Необходимо отметить, что германский капитал, вывезенный в другие европейские страны, составлял 18 млрд марок, а английский только 4 млрд. Германия поместила 50% всех вывезенных капиталов в Европе, а Англия — 6% (цифры приблизительные.) (Ленин. Имп. как нов. этап. капитализма.)

Следующая таблица иллюстрирует планомерное вытеснение Англии Германией с европейских рынков.

ВВОЗ

Страны	Годы	Среднее годовое в млн	(в процентах ко всему ввозу)	
			из Германии	из Англии
		Рубли		
Россия	1886 — 1890	415	29,4	23,8
	1913	1 375	47,4	12,8
		Кроны		
Дания, Норвегия, Швеция	1886 — 1890	769	31,1	26,3
	1913	2 293	34,7	21,3
		Франки		
Франция (спец. ввоз)	1886 — 1890	563	8,0	12,7
	1913	8 421	12,7	13,3
		Гульдены		
Голландия	1886 — 1890	1 211	24,5	23,6
	1913	3 918	30,2	8,7
		Франки		
Бельгия	1886 — 1890	1 506	11,2	12,7
	1913	4 947	15,5	10,5
		Пезеты		
Испания	1886 — 1890	916	6,5	21,5
	1913	1 415	13,1	17,3
		Франки		
Швейцария	1886 — 1890	856	28,5	5,2
	1913	1 920	32,9	5,9

Страны	Годы	Среднее годовое в млн	(в процентах)	
			из Германии	из Англии
		Лирь		
Италия	1886 — 1890	1 390	10,2	20,4
	1913	3 646	16,8	16,3
		Кроны		
Австро-Венгрия	1886 — 1890	1 332	36,6	10,3
	1913	3 407	40,1	6,4
		Франки		
Балканы	1886 — 1890	563	18,1	24,5
	1913	1 115	29,2	14,9

Приведенные данные красноречиво иллюстрируют то положение, что доля Германии во ввозе в перечисленные европейские страны повышалась, а доля Англии падала. Только в импорте во Францию Англия увеличила свою долю на 0,6% и в импорте в Швейцарию на 0,7%. Но за тот же период времени Германия увеличила свою долю во ввозе во Францию на 3,3% и в Швейцарию на 4,4%. Из перечисленных стран только в Испании ввоз английских товаров (17,3% общего ввоза) превышал ввоз германских товаров (13,1% всего импорта), на всех же остальных крупнейших европейских рынках германский импорт превышал английский, показывая значительное увеличение, абсолютное и относительное. Что же касается английского импорта, то его значение за последние два довоенные десятилетия все уменьшается, на некоторых рынках медленным темпом, а на некоторых показывая катастрофическое падение (напр. в России с

23,8% общего ввоза до 12,8%, в Голландии — с 23,6% до 8,7%, на Балканах — с 24,5% до 14,9%). Особенно прочно Германия утвердилась в балканских странах, куда ввозила товаров в два раза больше Англии, вместе с Австро-Венгрией господствуя на этих рынках.

Но мало того, что Германия вытесняла Великобританию с европейских рынков; марка „Made in Germany“ нисколько не мешала проникновению германских товаров в бывшую цитадель мировой промышленности — в самую Англию, куда немцы ввозили готовых изделий больше, чем в какую-либо другую страну и разница торговых балансов составляла более 100 млн руб. в год в пользу Германии.

Однако уменьшение доли Англии в торговле с европейскими странами или даже потеря ею европейских рынков, быть может, могло и не слишком обострять нараставшего конфликта, не являясь для Англии особенно серьезной угрозой, ибо Англия была связана с другими частями света больше чем с Европой. В 1913 г. Англия получала из Европы только 29% всего специального ввоза сырья и малообработанных товаров и вывозила туда 28,7% всего своего специального вывоза готовых и значительно обработанных товаров. Поэтому об Англии можно говорить как о мировом торговом государстве, тогда как Германия была так прочно связана только с европейскими рынками, и ее зависимость от международной торговли ограничивалась только европейскими масштабами. В 1913 г. специальный ввоз из Европы в Германию в процентах ко всему ввозу данной группы составлял: по сырью — 41,1% и по полуфабрикатам — 55,9%; в то же время в 1913 г. 70,5% всего специального вывоза Германии готовых изделий шло в Европу.

Германская торговля росла и проявляла определенную тенденцию развиваться в торговлю мировую. Вынужден-

ная качеством своих товаров пробивать себе дорогу на европейских рынках, где успехи ее были очень велики, Германия медленно, но верно завоевывала себе положение и на внеевропейских рынках, угрожая английской заокеанской торговле.

Следующие данные иллюстрируют это положение: увеличение доли Германии и уменьшение доли Англии в торговле заокеанских стран в процентах ко всему ввозу

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

ВВОЗ

Г о д ы	Среднее годовое в млн долл.	Германия	Англия
1901 — 1905.	406	16	31
1913	1 020	19	28

Таким образом, те три процента, что потеряла Англия, приобрела Германия.

Во ввозе в САСШ Германия подняла свою долю с 7,2% в 1880 г. до 10,4% в 1913 г.; соответственно доля Англии упала с 26,9% до 16,3%.

То же наблюдалось и в азиатских странах (см. табл. на стр. 23).

В ввозе в Австралию доля Германии поднялась за годы 1890—1913 с 3,1% до 6,2%, а доля Англии упала с 83,5% до 72,1%.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении приведенной таблицы — это значительное превосходство Англии над Германией в торговле с заокеанскими странами, что подтверждает наше указание на огромную зависимость Великобритании от товарообмена с внеевропейскими странами. Второй вывод: та же, хотя и менее резкая по сравнению с европейской торговлей,

ВВОЗ

Страны	Годы	В миллионах	из Германии	из Англии	
		Иены			
Япония	1886 — 1890	58	8,1	39,0	
	1913	729	9,4	16,8	
		Таэли			
Китай	1901 — 1905	352	3,2	16,7	
	1913	586	4,8	16,5	
		Краны		Англия с колониями	России
Персия	1901 — 1905	327	1	36	45
	1913 — 1914	647	5	28	55
ТО ЖЕ В АФРИКЕ					
		Франки			Франции
Тунис	1896 — 1900	54	1	12,0	56,7
	1913	156	2,2	9,5	51,4
		Франки			
Алжир	1896 — 1900	290	0,3	2,4	83,4
	1912	670	0,9	2,5	84,5
		Франки			
Марокко	1902	53	7,7	54,4	27,3
	1913	231	7,9	19,2	55,9
		Секвины			
Египет	1886 — 1890	8	1	37	10
	1913	28	6	31	9
		Франки			Бельгии
Бельгийское Кон-го	1896 — 1900	22	6	14	70
	1912	54	8	11	65

тенденция к увеличению значения германского ввоза за счет английского.

Но все же, несмотря на большие достижения немецкой внешней торговли, Германии приходилось сталкиваться, помимо своего главного соперника — Англии, с серьезной конкуренцией других индустриальных хищников: в Азии — Японии, в Южной Америке — САСШ, в Африке — Франции. Кроме того положение Германии на океанах было хуже, чем у ее противников: она не имела значительных колоний, не имела угольных станций.

Одержанные же Германией крупные успехи в области международной торговли были для германского капитализма слишком незначительны, для английского — слишком достаточны, ибо те несколько процентов ввоза в другие страны, которые теряла Англия и приобретала Германия, были уже серьезной угрозой для британской торговли.

Но мало того, что Германия вытесняла Англию с иностранных рынков, германские товары проникают и в английские колонии, в эти основные источники снабжения империи, основные рынки сбыта.

Достаточно взглянуть на таблицу ввоза и вывоза британских колоний, чтобы убедиться, что даже в собственных владениях британского империализма марка „Made in Germany“ укрепляет свои завоевания.

БРИТАНСКИЕ КОЛОНИИ.

Г о д ы	В в о з. Среднее годовое в млн фунтов	Процент участия стран		В ы в о з. Среднее годовое в млн фунтов	Процент участия стран	
		Германии	Англии		Германии	Англии
1904 — 05 . . .	243	4,3	55,3	283	6,2	55,3
1906 — 10 . . .	304	4,8	53,1	348	7,2	54,1
1913	475	5,6	49,8	487	7,9	49,5

Естественно, что острая экономическая борьба вела к соответствующему обострению политических взаимоотношений.

Вот что пишет по поводу англо-германских отношений последних довоенных лет Гельфферих: „Германия проявила в хозяйственной области стремление к расширению, в котором Англия... видела серьезную угрозу своему индустриальному и коммерческому первенству и, тем самым, угрозу своему мировому господству вообще“.¹

„В каждом углу земного шара существует соревнование Англии и Германии,— писали английские газеты, — в Трансваале, в Центральной Африке, в Индии, в Восточной Азии, на островах Тихого океана и на Дальнем Северо-Востоке; всюду, где за библией следует флаг, а за флагом торговля, происходит борьба между немецким торговым представителем и английским купцом“.

Цитируя заявление лорда Розбери, „что торговля Соединенного королевства непрерывно уменьшается, и то, что теряет Англия, выигрывает главным образом Германия“, Гельфферих указывает, что еще в конце XIX столетия английская пресса твердила, что война Англии с Францией приведет только к тяжелым потерям, в войне же с Германией Англия может многое выиграть, ничего не потеряв.

Эта торговая война обострилась проектами великих железнодорожных путей, выдвинутых отдельными империалистическими державами с целью полного подчинения всех прилегающих областей в ущерб своим конкурентам.

Осуществление английского проекта трансфриканского пути: Каир — Капштадт, превратила бы всю

¹ Helfferich: Die Vorgeschichte des Weltkrieges. Berlin, 1919, стр. 44.

Восточную Африку в английскую колонию, уничтожив возможность распространения немецкого влияния в Африке. Германский капитал, в свою очередь, предполагал создать великий африканский путь, прорезав Африку с запада на восток. Еще определеннее нарастал конфликт на Ближнем Востоке. Прочно утвердившись в Турции, германский капитал сумел осуществить еще до начала мировой войны часть проекта великого железнодорожного пути Берлин — Бизантиум (Константинополь) — Багдад. Создание этой дороги не только усиливало хозяйственное и финансовое развитие находившейся под немецким влиянием Турции, но передавало в руки немецкого капитала всю Сирию и Месопотамию.

Естественно, что Великобритания, понимая, что создание этого пути значительно усилит экономическую мощь Германии, видело в нем еще прямую угрозу ее близлежащим колониальным владениям. „В Англии отнеслись к этому плану с определенным недоверием, считая, что он представляет собою именно угрозу или удар по английскому положению в Египте“, указывает Рорбах.¹

В борьбе, развертывавшейся на Ближнем Востоке, Англия имела союзника, а Германия противника. Россия также стремилась захватить Константинополь и Дарданеллы, рассчитывая этим путем усилить свое влияние на Ближнем Востоке, подчинить себе весь персидский рынок. Ценой русской дружбы к Англии был Константинополь, обещанный английским капиталом — русскому, что значительно усиливало шансы России на завладение проливами.

„Борьба за Дарданеллы явилась одной из существеннейших проблем мировой войны, — указывает Киеллен. —

¹ Paul Rohrbach. Der Krieg und die deutsche Politik. Weimar, 1915, стр. 41.

Поскольку для России выход к Средиземному морю являлся жизненным вопросом, так же как для Германии достижение Индийского океана, мир и примирение было совершенно невозможно, ибо одна программа совершенно исключала другую".¹

Мы сознательно останавливались в предыдущем изложении главным образом на противоречиях между Англией и Германией, ибо, во-первых, мировой конфликт развивался в основном по линии развития противоречий между ними и, во-вторых, Англия и Германия, каждая применила и испытала на себе в мировую войну два основных и наиболее действительных способа блокады. Однако и помимо англо-германских противоречий в Европе было достаточно поводов для конфликтов, способных вызвать мировой пожар. Достаточно указать на русско-австрийскую борьбу за гегемонию в южно-славянских государствах и на франко-германскую борьбу за гегемонию в Средней Европе, которая определялась стремлением французского капитала заполучить германский уголь и желанием немецких промышленников захватить железные рудники французской Лотарингии. Эта взаимная агрессивность вызвала бешеный рост вооружений, сопутствовавший росту шовинизма, разжигаемой национальной ненависти... Все условия для гигантской схватки были налицо, и достаточно было малейшего повода (каким и явился выстрел в Сараеве), чтобы вспыхнула мировая война, как известно, не только не уменьшившая, но даже еще больше обострившая завязавшиеся, неразрешимые узлы противоречий капиталистического общества, разрубить которые сможет только социальная революция.

¹ R. Kiellén. Die politischen Probleme des Weltkrieges. Leipzig — Berlin, 1918.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БЛОКАДА ГЕРМАНИИ В МИРОВУЮ ВОЙНУ 1914 — 1918 гг.

Мира в международной экономике довоенного периода не существовало, и вспыхнувшая в 1914 г. дикая бойня народов была не чем иным, как более активным, более откровенным выражением предшествовавшей экономической борьбы.

Основные группировки гигантов империализма, борющихся за гегемонию в мировом хозяйстве, были намечены задолго до начала войны, и более мелкие государства втянулись в разворачивавшуюся схватку именно потому, что мировое хозяйство было целостным организмом, потому что мирохозяйственные связи главных противников были слишком велики, чтобы существенно не затронуть интересы других народнохозяйственных организмов, не сумевших остаться безучастными.

Прогресс капиталистического хозяйства совершался с угрожающей для него последовательностью.

Рост мировой промышленности и торговли был прямо пропорционален разрушительному значению кризисов, противоречия нарастали в той же прогрессии, и грандиозные размеры мировой войны (если можно так выразиться) соответствовали размаху мирового хозяйства этой эпохи.

Этим и объясняется невиданный до сих пор в истории масштаб войны 1914—18 гг., когда почти весь мир

бился в конвульсиях международной бойни, и области, не затронутые войной, казались редкими оазисами.¹

На ряду с количественными изменениями характера войны 1914—18 гг. наступили изменения и *качественные*. Индустриальный прогресс сказался не только на эволюции средств и орудий убийства и разрушения, но и на приемах ведения войны. Первые же месяцы войны показали, что расчеты на быстрый разгром противника нереальны, и тогда же воюющие убедились в том, что боеспособность армии больше всего зависит от подготовки и состояния всего народного хозяйства и что удар по этому последнему может принести такие же существенные результаты, как и военный разгром. Таким образом был выдвинут принцип хозяйственной или экономической войны. В крупных войнах последнего столетия стремление нанести хозяйственный ущерб противнику также имело место, но только в войну 1914—18 гг. мероприятия, направленные в сторону уничтожения или нанесения значительного ущерба народному хозяйству противника, вытекали из широко задуманного плана, представляя собой настолько стройную систему, что мировая война 1914—18 гг. являлась не только грандиозной военной борьбой, но и такой же огромной экономической операцией.

Война твердо установила положение, что разрушение народного хозяйства воюющей страны тем самым уничтожает и его армию, ибо в условиях современной войны обороноспособность страны и боеспособность армии целиком зависят от основных источни-

¹ Достаточно указать на то, что в 1914 г. население стран, составивших союзную коалицию, равнялось 946,5 млн человек (без Китая), а население центральных держав равнялось 160,6 млн человек. Население же всего земного шара насчитывало к началу войны около 1 600 млн (ср. Е. Святловский. Экономика войны).

ков, ее питающих, т. е. от состояния всего народного хозяйства.

„...В войну 1914—18 гг.... тылом армии становится все государство“, указывает проф. Свечин.

Помимо этого, хозяйственная борьба усугублялась еще тем, что сама война была результатом предыдущей экономической борьбы капиталистических группировок, которые воспользовались войной, как средством более глубокого хозяйственного поражения противника. И характерно, что для правительств воюющих стран размеры экономической борьбы явились совершенной неожиданностью. Проводя длительную подготовку в области вооружений, державы были к хозяйственной самообороне совершенно не готовы, и даже Германия, которая учла все перспективы будущей войны с наибольшей тщательностью, рассчитывая закончить войну в шесть недель, была подготовлена только в финансовом, но не в хозяйственном отношении.

Как вполне справедливо указывает Плаут,¹ „Великая война создала правило, что все народное хозяйство, все его органы, все задачи и средства должны быть направлены только к одной цели: выиграть войну“.

Так появился принцип экономической войны, основными объектами которой были уничтожение снабжения неприятельской страны продовольствием, сырьем и военными материалами (главным образом путем уничтожения ее внешней торговли), а также дезорганизация ее внутреннего рынка, денежного обращения и кредита и т. п. И только в войне 1914—18 гг. появилось понятие военного хозяйства в полном смысле этого слова, ибо за всю историю только эта война затронула в огромной степени все отрасли народного хозяйства и интересы

¹ Theodor Plaut. Deutsche Handelspolitik. Leipzig—Berlin. 1924.

гражданского населения. Эта война породила стремление полностью уничтожить торговлю и снабжение неприятеля нейтральными странами, и грандиозная блокада Германии союзниками явилась основным и самым действительным средством их экономической борьбы.

В истории было „только две всеобщих континентальных блокады, — говорит Зоммерлад,¹ — Наполеона I против Англии в начале XIX века и английская блокада против Германии в начале XX века“.

Поражение на Марне, заставившее Германию отказаться от плана победоносно закончить войну в первые же месяцы, вынудило ее перейти к хозяйственной обороне, и с этого момента инициатива в хозяйственной войне переходит к союзникам, в первую очередь — к Англии.

„Эта хозяйственная война имела двойное лицо, — пишет профессор Бернгард Гармс в предисловии к капитальному исследованию об экономической войне.² — Основная цель заключалась в том, чтобы путем полного разрушения мирохозяйственных связей Германии разбить ее военно-техническую и военно-хозяйственную способность к сопротивлению. Вторая сторона экономической войны заключалась в стремлении Англии настолько повредить хозяйственной жизни Германии, чтобы последствия этого чувствовались еще долгие годы или даже совсем лишили Германию возможности выступать в качестве конкурента Англии“.

Вполне отчетливо выявились эти стремления в реше-

¹ Theo Sommerlad. Die alte und die neue Kontinentalsperre. Halle, 1918.

² Der Wirtschaftskrieg. I Abtheilung England. Herausgegeben vom Königlichen Institut für Seeverkehr und Weltwirthschaft an der Universität Kiel. Jena, 1917.

ниях Парижской экономической конференции союзников но наиболее ярким доказательством этого положения является Версальский мир.

В этой торговой войне с Германией Англии принадлежала руководящая роль: она проводила первой основные положения хозяйственной изоляции Германии, имевшие целью не только поразить немецкую обороноспособность, но и надолго лишить ее возможности выступить в качестве английского конкурента, что вызвало бы переход захваченных Германией рынков в руки английского капитала. В этом направлении союзники только слепо следовали за Англией.

Основной и наиболее легко выполняемой задачей в области уничтожения германской хозяйственной мощи являлись подрыв снабжения и дезорганизация германской промышленности путем уничтожения ее внешней торговли, что одновременно разрывало ее хозяйственные связи с иностранными рынками.

Это стремление союзников во главе с Англией выразилось в плане грандиозного окружения Германии, в планомерно проводимой гигантской блокаде, облегчавшейся еще тем обстоятельством, что в эпоху войн 1914—18 гг. понятие воюющего и невоюющего населения почти совпадало.

Помимо чисто-экономического интереса, изучение мероприятий союзников в этом направлении, а также оборонительных действий Германии, является чрезвычайно ценным, в особенности для стран, уже переживших однажды аналогичное положение абсолютной хозяйственной изоляции и могущих еще очутиться в положении экономически блокированных.

Мероприятия союзников, направленные к полной изоляции Германии и ее союзников, должны были развиваться по двум основным направлениям: во-первых,

полное уничтожение хозяйственных связей между странами союзной коалиции и центральными державами и, во-вторых, подрыв снабжения Германии нейтральными странами. Во втором случае опять-таки были две области действий: первая — недопущение ввоза и вывоза в блокированную страну путем военного вмешательства на путях, контролируемых союзниками, вторая — экономическое давление на нейтралов в целях сведения на-нет их торговли с блокированными странами.

Развитие операций на суше кратко рисуется в следующем виде: в основе операций германской армии лежал знаменитый план графа Шлиффена. Этот план заключался в том, чтобы молниеносным ударом (в шесть недель) через Бельгию покончить с Францией, а затем обратиться всеми силами на Россию и уничтожить ее. Некоторые военные авторитеты полагают, что если бы этот план был полностью проведен в жизнь, то Франция заключила бы мир уже в сентябре 1914 г. Однако, несмотря на ряд крупных побед в первые недели войны, германское высшее командование совершило ошибку, величина которой могла быть по-настоящему оценена только в будущем: ослабив свое правое крыло на Западном фронте переброской пяти корпусов на защиту Лотарингии и Восточной Пруссии, германская армия не сумела добиться решительного успеха, и, будучи остановлена на Марне, отошла на р. Эн. С этого момента начинается позиционная война, где, по существу, Россия была принесена в жертву общесоюзным интересам, ибо наиболее опасные и требовавшие крупных жертв операции проводились русской армией, тогда как на Западном фронте союзники не рисковали предпринимать серьезные наступления, выжидая и накапливая силы, зная, что время работает на них. Теперь уже можно признать, что имевшее место во время войны ходячее

мнение, что „Англия готова сражаться до последнего русского солдата“, вполне справедливо.¹

Союзники правильно рассчитали, что с каждым месяцем их силы растут, а немецкие — уменьшаются; ставшее знаменитым выражение: „Победит тот, у кого нервы крепче“ и лозунг Германии: „Мы продержимся“ — правильно характеризовали положение вещей. В этой длительной борьбе ставка союзников на голодную блокаду Германии, на „измор“ ее, играла первенствующую роль. И нужно отдать справедливость Англии, руководившей этой борьбой, что если в области военных столкновений англичане были не всегда на высоте, то в экономической борьбе Англия показала прекрасную школу.

Естественно, что война уничтожила все торговые договоры между союзниками и центральными державами. Однако в условиях капиталистического хозяйства, когда интересы всего государства в целом далеко не всегда совпадают с интересами отдельных капиталистов, одно состояние войны могло целиком не нарушать торговых отношений между отдельными гражданами — подданными воюющих стран.² Поэтому английское правительство первое пошло по пути коренного уничтожения хозяйственных связей с Германией законодательным путем.

Старое английское обычное право рассматривало всех подданных неприятельских государств, как „врагов короля“ (*Enemies of the King*), т. е. каждый гражданин неприятельской страны считался врагом. Из такого по

¹ „Еще в 1915 г. Антанта стремилась выиграть войну усилиями русских“, говорит Людендорф в своих „Воспоминаниях“.

² В воюющих странах появились, правда, специальные органы печати и общества для уничтожения неприятельской торговли, как *Patria*, *Souvenez - vous*, Лига *Anti - Bosche* и *Anti - German - League*. В Германии также существовало движение против неприятельских товаров, главным образом против предметов роскоши.

нимания вытекало, что не только государства, но и отдельные народные хозяйства принимают участие в войне.

Английский указ от 5 августа 1914 г. о торговле с врагом носил еще сравнительно мягкий характер, но уже указом от 9 сентября 1914 г. английское обычное право снова было обострено по отношению к врагу. Сент-ябрьским указом запрещалось платить денежные суммы в какой бы то ни было форме неприятельским подданным, а также суммы, могущие перейти в их распоряжение. Запрещалось вступать в сделки, вести совместные коммерческие дела и заключать договоры с неприятельскими подданными. Запрещалось доставлять товары, могущие попасть к подданным неприятельской страны или на неприятельскую территорию, а также запрещалось принимать товары от неприятельских подданных или товары, идущие из неприятельской страны. Британским судам было запрещено подходить к любой гавани или месту неприятельской территории. Законом от 18 сентября 1914 г. устанавливались строгие штрафы за каждые торговые сношения с врагом, причем закон предусматривал наказание вплоть до семилетнего заключения в исправительном доме. Первыми указами были запрещены все торговые сношения с подданными неприятельских государств, проживающими на неприятельской территории и в колониях. Позже к этим территориям были присоединены Турция, Болгария, а в июле и ноябре 1915 г. были запрещены торговые сношения с неприятельскими подданными в Китае, Сиаме, Персии, Марокко и др.¹

¹ Wirtschaftskrieg, Englang, стр. 12 и дальше; см. также: A. Curti Handelsverbot und Vermögen in Feindesland, Berlin, 1916. Brodnitz. Die Wirtschaftsblockade im Weltkrieg. О России. „Der Wirtschaftskrieg — Zweite Abtheilung. Russland. Jena, 1918. Вестник финансов за 1915 и 1916 гг.

Эти меры привели к полному уничтожению торговли между Германией и ее главными противниками. Вывоз Германии составлял: ¹

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
В Англию (в тыс. фунт.). . .	80 441	—	201	103	49	8
Во Францию (в млн франк.).	1 068	—	7,9	4,3	2,5	—

Указом от 7 января 1915 г. запрещались все банковские операции с каждым неприятельским лицом, фирмой или обществом. Трем крупнейшим германским и двум австрийским банкам в Англии было разрешено еще продолжать операции, ибо в противном случае могли пострадать интересы английских подданных. Банки продолжали некоторое время свои операции под контролем правительственных агентов, но постепенно деятельность неприятельских банков была сведена на-нет.

Указами от 29 февраля, 26 апреля и 23 мая запрещалась торговля со всеми находящимися в нейтральных странах фирмами и обществами, которые были опубликованы в так называемых черных списках лондонских газет. Эта списки охватывали к середине 1917 г. около 3 тыс. фирм и обществ, причем в них попадали не только неприятельские, но и нейтральные фирмы, торговавшие с неприятелем. К вопросу о черных списках мы еще вернемся, пока же ограничимся указанием на то, что введением черных и серых списков Англия, уничтожив морскую торговлю Германии распространительными толкованиями понятий контрабанды и права блокады, пыталась также подорвать этим, весьма действенным методом, торговлю Германии с соседними нейтральными странами.

¹ Statesman's Year-Book за 1917 и 1921 гг.

Англия не ограничилась только поражением внешней торговли Германии, она приступила также к ликвидации имущества неприятельских подданных (одних акций английских акционерных обществ находилось в руках неприятеля на сумму почти в 400 млн руб.) на основании закона от 27 января 1916 г. За период с 3 марта 1916 г. по 30 марта 1917 г. в Англии было ликвидировано 434 немецких фирмы.

Одновременно с метрополией, или несколько позже, приступили и английские колонии к ликвидации имущества и предприятий неприятельских подданных.

Были уничтожены права граждан неприятельских стран, вытекающие из патентов и изобретений.

Суровые меры были приняты и по отношению к находящимся в Англии во время войны немцам и австрийцам, которых насчитывалось 75 тыс. человек. 21 тыс. из них была отправлена на родину, 32 тыс. интернированы и 22 тыс. оставлены на свободе. Эти последние обязаны были проживать в определенном месте, не имея права отлучаться на расстояние более пяти миль без особых разрешений.

Франция последовала примеру Англии и декретом от 27 сентября 1924 г. запретила все торговые сношения с подданными неприятельских государств и приступила к секвестру всего неприятельского частного имущества. Законом от 4 апреля 1915 г. было установлено наказание от одного до пяти лет заключения и уплата денежного штрафа в размере от 500 франков до 20 тыс. каждому, кто вступит в те или иные экономические взаимоотношения с неприятельскими подданными.

По этому же пути пошла и Италия, декретом от 24 мая 1915 г. запретившая, под угрозой штрафа и конфискации, экспорт и импорт товаров из и в Австро-Венгрию. Декретом от 24 июня 1915 г. была запрещена

ГЛАВА ВТОРАЯ

продажа недвижимости и другие юридические сделки подданными Австро-Венгрии.

Русское антигерманское законодательство носило несколько своеобразный характер, причем наиболее характерным для него являлась его половинчатость и неопределенность. Это объяснялось, с одной стороны, стремлением идти в ногу с общей политикой союзников, направленной против центральных держав, а, с другой стороны, этому мешала большая экономическая зависимость дореволюционной России от Германии. Достаточно указать на то, что к началу войны в России находилось около двух миллионов немцев или лиц немецкого происхождения. К этому периоду в России числилось 3504 торговых и промышленных предприятия, находившихся в руках немцев и австрийцев. Одних немецких промышленных предприятий в России насчитывалось более 1100 с капиталом более 100 млн руб. Кроме того, имелось 364 акционерных общества, работавших с капиталом неприятельских подданных. Вообще доля немецких капиталов в русских акционерных обществах составляла около 800 млн руб.

В России были приняты также очень резкие меры против немецких и австрийских подданных и их имущества. Однако законодательство в этой области было чрезвычайно неотчетливо и порождало разнообразные толкования. В ноябре 1914 г. было издано запрещение платежей в неприятельские страны, а также вывоза ценных металлов. Сенатским разъяснением в феврале 1915 г. было установлено, что подданные неприятельских держав не подлежат судебной-правовой защите. В 1915 г. были предприняты меры к закрытию и ликвидации торговых и промышленных предприятий неприятельских подданных, а также к отчуждению землевладений неприятельских подданных. Отчуждение землевладений распро-

странялось (сначала в пограничных областях, а потом и на всю Россию) и на колонистов, насчитывавшихся до 1,5 млн, из которых некоторые переселились еще при Екатерине. Законодательство в своей нелепости доходило до запрещения (указ от 18 августа 1914 г.) говорить в общественных местах на немецком языке и пользоваться им в корреспонденции, под угрозой штрафа в 3 тыс. руб. или 3-месячного ареста. И наряду с этими суровыми мерами против неприятельских граждан, из которых многие давно перестали быть немцами, царское правительство в начале войны не издавало никакого *всеобщего запрещения торговли с неприятельскими подданными*, ограничиваясь только введением некоторых затруднений: предписанием Министерства финансов пошлины на товары, идущие из неприятельских стран, были подняты на 100%.

Ибо существуют условия, которые оказываются сильнее искусственно-раздуваемой национальной ненависти. Это — тесная экономическая связь между двумя народными хозяйствами. В 1913 г. Германия ввезла в Россию товаров на 650 млн руб., т. е. почти 50% всего русского ввоза, оставив далеко позади себя другие страны (следующая — Англия, ввозившая на 170 млн руб.) и ввозила из России на 454 млн руб. (следующая — Англия, ввозившая на 267 млн руб.), что составляло несколько меньше $\frac{1}{3}$ всего русского вывоза. Этим, а также и тем, что Россия сама оказалась на положении наполовину блокированной, объясняется то обстоятельство, что Россия очень медленно уничтожала свои внешнеторговые связи с Германией и Австрией.

18 марта 1915 г. постановление о поднятии пошлин на товары, идущие из неприятельских стран, было распространено и на транзитные товары, идущие из Германии, Австрии и Турции. В декабре 1915 г. был вообще запре-

щен ввоз товаров из неприятельских стран, при наличии значительного исключения для целого ряда товаров, как химикалии, краски, препараты, железная руда, чугун, машины и т. п. В результате получилась странная картина, когда на внутреннем рынке воюющей с Германией России имелись карандаши Фабера, чернила Леонгардта, стальные изделия Золингена и другие товары немецкого происхождения.

Только 24 октября 1916 г. был издан закон, в котором, под страхом заключения от 2-х месяцев до 1 года, 4-х месяцев и штрафа от 1 тыс. руб. до 25 тыс. руб., запрещались на будущее время всякие торговые и договорные отношения с неприятелем, как с частными лицами, так и с фирмами. Этим законом также была введена система черных списков для нейтральных стран. Однако царское правительство не спешило с проведением этого мероприятия в жизнь, и прошел почти год, пока были выпущены черные списки, содержавшие 581 торговую фирму (137 норвежских, 76 датских, 107 шведских и 207 голландских).

В результате германский ввоз в Россию во время войны, значительно уменьшившись, все же продолжал существовать. Так, по данным Департамента таможенных сборов, привоз в Россию в тыс. рублей составлял:¹

ЗА ЯНВАРЬ — АПРЕЛЬ

	1915	1916	1917
Из Германии.	7906	1308	4289
„ Австро-Венгрии. . .	481	902	89

¹ „Вестник финансов“, 1917, № 37.

А всего из Германии было ввезено: в 1915 г. на 25,0 млн руб., в 1916 г. на 9,1 млн руб. и за 3 месяца 1917 г. на 4,3 млн руб. Эти цифры должны быть еще выше, если учесть ввоз германских товаров, шедших под видом посланных из Финляндии или из Швеции.

Мы ограничиваемся, за недостатком места, приведенными данными, на основе которых уже возможно констатировать, что план радикального уничтожения хозяйственных связей Германии с воюющими с ней странами был задуман достаточно широко и систематически проводился в жизнь. Даже ввоз в Россию, которая медленнее своих союзников разрушала свою торговлю с Германией, был по сравнению с довоенным совершенно незначительным. Если же учитывать, что известное количество товаров из стран союзной коалиции и просачивалось в Германию и обратно, то это количество было настолько ничтожным, что его можно не принимать во внимание. Таким образом, можно признать, что торговля между Германией и союзниками была сведена на-нет. Прежде чем установить, каким это было чувствительным ударом для германской внешней торговли, необходимо рассмотреть, как распределялась внешняя торговля Германии по странам света (см. табл. на стр. 42).

В этой таблице прежде всего бросается в глаза колоссальное превосходство европейской торговли Германии над ее заокеанской торговлей. 76% всего германского вывоза шло в Европу, и 54,7% германского ввоза падало на ввоз из Европы. Это подтверждает уже знакомое нам положение о зависимости Германии от иностранных рынков, пока еще только в европейском, а не в мировом (подобно Великобритании) масштабе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПО ЧАСТЯМ СВЕТА И ПО ГЛАВНЫМ ТОВАРНЫМ ГРУППАМ В 1913 Г.¹

Части света	В млн мар.	В п р о ц е н т а х					
		Живой скот	Жизн. прип., напитки	Сырье	Полуобр. товары	Готов. издел.	Золото и сер. необраб.
Ввоз							
Европа	6 221	4,6	26,4	33,2	11,3	19,2	5,4
Сев. Америка	1 796	0,0	26,8	40,5	24,4	8,0	0,3
Южная Америка	1 265	0,0	33,3	59,8	0,4	1,5	4,9
Азия	1 069	0,0	15,5	71,6	6,6	4,4	1,8
Африка	515	0,0	11,5	82,6	1,3	0,9	3,6
Австралия	328	0,0	8,6	80,8	10,4	0,1	0,0
Всего . . .	11 206	2,6	25,0	44,6	11,3	12,6	3,9
Вывоз							
Европа	7 760	0,1	11,8	14,7	10,7	61,7	1,1
Сев. Америка	776	0,1	5,7	17,7	5,6	70,8	0,0
Южная Америка	783	0,0	6,9	1,2	3,5	86,8	1,7
Азия	548	0,0	3,0	1,6	2,7	92,7	0,0
Африка	216	0,1	16,3	1,6	3,5	75,9	2,5
Австралия	104	0,0	3,4	2,6	4,6	88,8	0,7
Всего: . . .	10 199	0,1	10,5	12,7	9,1	66,5	1,0

Каков же должен был быть эффект прекращения импорта в Германию из стран союзной коалиции?

¹ Handelsstatistisches Material.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВВОЗ В ГЕРМАНИЮ В 1913 Г.

(без ввоза золота и серебра в миллионах золотых марок).

Из Англии	—	875,9
„ Австралии	—	296,1
„ Брит. Индии	—	541,8
„ Брит. Южн. Африки	—	69,6
„ Брит. Зап. Африки	—	134,5
„ Египта	—	118,4
„ Канады	—	64,3
„ Бельгии	—	344,4
„ Франции	—	583,2
„ Алжира, Марокко, Франц. Зап. Африки	—	63,6
„ Италии	—	317,6
„ России	—	1 424,6
„ Сербии	—	10,5
„ Японии	—	46,6
„ Португалии	—	25,3
„ Румынии	—	79,7

Таким образом, специальный ввоз приведенных выше стран в Германию составлял почти 5 млрд марок. Если же учесть, что этот ввоз по вступлении отдельных государств в войну с центральными державами падал (благодаря принятым мерам) до таких ничтожных размеров, что его можно не учитывать, то отсюда вытекает, что германский импорт должен был уменьшиться на 50% (специальный ввоз в Германию в 1913 г. составлял 10 770 млн марок). В 1913 г. Соединенные Штаты ввозили в Германию на 1711,1 млн марок, а ввоз Китая в этом же году составлял 130,5 млн марок; по вступлении этих стран в войну импорт в Германию должен был пасть еще на 1840 млн марок.

Из приведенных данных вытекает, что только на основе одного факта состояния войны с большим количеством государств, благодаря прекращению торговли с

ними, импорт в Германию должен был снизиться до 30% своего довоенного размера.

Чрезвычайно показательны те гигантские усилия, которые пришлось приложить правительствам Антанты для нанесения этого урона неприятелю. В условиях капиталистического хозяйства отдельным буржуазным странам не только трудно маневрировать, но даже для пресечения торговли своих граждан с неприятелем приходится создавать специальное законодательство, борющееся репрессивными и не всегда вполне действительными мерами с действиями своих граждан, противоречащими общей политике всего государства. Естественно, что в военных условиях торговая политика буржуазных стран будет тяжеловеснее, чем торговая политика страны, где внешняя торговля носит плановый характер. Необходимостью регулировать как внешнюю торговлю, так и все народное хозяйство в целом, с целью его увязки с интересами ведения войны, и объясняется тот своеобразный „военный социализм“, который породила империалистическая война 1914—18 гг.

Однако прекращение импорта в Германию из воюющих с ней стран еще не означало полного уничтожения немецкой внешней торговли, ибо оставались еще нейтральные страны, которые если не целиком, то в значительной степени могли заменить своим экспортом убыль в области снабжения Германии сырьем и продовольствием. Примером того, как легко заменяют друг друга отдельные части мирового хозяйства, служит рост производства и сельского хозяйства в заокеанских странах взамен значительно упавшего из-за войны производства Европы.

Вопрос о недопущении снабжения Германии нейтралами, другими словами, вопрос об осуществлении абсолютной блокады Германии, решался раньше всего борьбой на морях, военно-морским превосходством.

После назначения Тирпица в 1898 г. морским министром германский флот показал гигантское развитие, став самым мощным после английского флота в мире. В 1890 г. весь германский флот состоял из двух маленьких броненосцев в 4110 *t* водоизмещения каждый, а в 1913 г. германский флот имел более 1 млн *t* водоизмещения с личным составом в 73 тыс. человек. Последний довоенный закон устанавливал силу германского флота в 41 линейный корабль, 20 броненосных крейсеров, 40 легких крейсеров, 144 эскадронных миноносца и 72 подводных лодки.¹ Англия и Германия деятельно готовились к войне, и в этих все растущих вооружениях победа оставалась на стороне Англии, флот которой продолжал значительно превосходить немецкий. Это по существу и определило задачи обоих флотов во время войны: задача английского флота заключалась в том, чтобы, не принимая решительного боя, осуществлять блокаду всех морских подступов к Германии, задача же германского флота сводилась к стремлению разорвать эту блокаду и, разделив морские силы противника, постепенным ослаблением его сил достичь равновесия и вызвать англичан после этого на решительный бой.

Флоты других держав исполняли существенные, но более местного характера задачи: французский флот должен был блокировать в Средиземном море австрийский (что ему в значительной степени удалось), русский флот был связан тем, что немцы могли одновременно, через Кильский канал, действовать против английского и русского флотов.

Первые попытки германцев к активным действиям были подавлены англичанами, и отдельные бои в начале

¹ См. Энциклопедический словарь Граната, статья Доливо-Добровольского.

войны не дали решительных результатов. На океанах несколько германских крейсеров после ряда смелых выступлений уничтожаются англичанами, и германские колонии захватываются противником. К концу 1914 г. морская война концентрируется в европейских водах. Общественное мнение Германии, в связи с вынужденной бездеятельностью немецкого флота и относительным затишьем на фронтах, требовало решительного боя с английским флотом, которого последний избегал. С целью вызвать англичан на битву, германские суда делают налет на английское побережье. 31 мая 1916 г. немцам удалось ввязаться в бой у Ютландского побережья (битва у Скагеррака). Это морское сражение было самым крупным в последнюю войну и величайшим морским сражением в истории. В результате Ютландской битвы потери англичан составили 170 тыс. *т*, а немцев — 61 тыс. *т*. Поэтому тактически эта битва считается выигранной Германией. Но стратегически немцы потерпели поражение, так как английское господство на морях не было уничтожено и блокада продолжалась. Таким образом, возможность проведения блокады обуславливалась английским военно-морским превосходством, которое немцам за все время войны поколебать не удалось. То обстоятельство, что англичанам сразу удалось приступить к осуществлению блокады, объясняется тем, что английский флот вступил в войну в полной готовности, ибо летом 1914 г. в Англии была проведена пробная мобилизация флота на Спитхедском рейде и люди были задержаны на судах.

Основные задачи английского флота отчетливо сформулированы его главнокомандующим — адмиралом Джеллико, который свел их к четырем основным пунктам:¹

¹ Гельмерсен. Морская блокада.

1. „Обеспечить английским судам пользование морем без каких-либо ограничений; это требование жизни каждого островного государства, но в особенности такого, которое не в состоянии собственными силами обеспечить продовольствие страны.

2. *Оказывать постоянное экономическое давление на противника путем уничтожения его морских сообщений, дабы принудить его к миру (подчеркнуто нами. Я. И).*

3. Обеспечить перевозку войск и их снабжение.

4. Обеспечить страну и доминионы от вторжения неприятельских сил“.

Уже в августе 1914 г. движение немецких судов в океане прекратилось из-за опасности конфискации; германский морской генеральный штаб предписал всем большим пароходам укрыться в нейтральные порты.¹ Великобритания проводила блокаду планомерно и систематически; с самого начала войны собственный заокеанский кабель Германии был перерезан англичанами. По выражению Людендорфа, „Рейтер должен был отрезать Германию от всего мира“. Несмотря на постановление Гаагской конференции о том, что все найденные на неприятельских или нейтральных судах письма не должны просматриваться (что относилось только к письмам, но не к пакетам), Англия, несмотря на эти постановления, отбирала и просматривала всю найденную почту и

¹ Уже это обстоятельство должно было нанести чувствительный ущерб международному товарообороту, вследствие выпадения второго в мире по величине коммерческого флота. Так, на июнь 1914 г. тоннаж крупнейших торговых, паровых флотов составлял: Великобритания — 18 892 тыс. т, Норвегия — 1 957 тыс., Британские колонии — 1 632 тыс., Франция — 1 922 тыс., Германия — 5 135 тыс., Япония — 1 708 тыс., Соединенные штаты: океанские суда — 2 027 тыс., озерные суда — 2260 тыс. т.

пакеты. Несмотря на протесты Америки, Голландии и Дании, просматривание всей почты англичанами не прекращалось; они имели возможность этим путем ознакомиться с немецкой деловой корреспонденцией, что служило материалом для черных списков.

Морская блокада Германии облегчалась ее географическим положением. Германия имела два выхода из Северного моря в океан: в Юго-восточном углу Северного моря, между Данией и Голландией, или же через Скагеррак. Последний выход не был использован, так как Германия сама закрыла его минными заграждениями, опасаясь вторжения англичан в Балтийское море.

Таким образом, мировые морские пути Германии, Швеции, Дании, Норвегии и Голландии неизбежно должны были огибать берега Англии, и задача блокады Германии облегчалась тем обстоятельством, что одно присутствие английского флота у входа в Северное море было достаточным, чтобы запираť торговлю и сообщение неприятеля (Гельмерсен, цит. соч.).

Под блокадой обычно принято понимать „кордон или цепь судов, преграждающих доступ военным и коммерческим судам нейтральных держав в заблокированные проливы, бухты и т. п. неприятельского побережья“. По-видимому, немецкий морской генеральный штаб представлял себе так будущую блокаду, разрабатывая план морской войны в соответствии с тесной блокадой. Однако, в виду невозможности держать свои крупные суда непосредственно перед базами неприятеля, ибо днём они могли быть уничтожены подводными лодками, а ночью — атаками миноносцев, — англичане остановились на дальней блокаде.

Определенного плана блокады у англичан не существовало, и он менялся в зависимости от условий. После нескольких удачных атак германских подводных лодок

линия блокады была перенесена севернее. Кроме того, было решено привлечь к несению блокадной службы коммерческие суда, вооружив их. В дальнейшем была признана нецелесообразность постоянных блокадных линий; вначале они менялись, чтобы сбить с толку противника, позже они были заменены поисками крейсерских эскадр, а в разгар подводной войны было осуществлено конвоирование нейтральных судов. Особенно сильно проводилась охрана Канала, в виду необходимости сохранить этот путь от посягательства неприятеля (перевозка войск, снаряжения, продовольствия и т. п.). Все приходящие и уходящие суда досматривались в Доунах, через которые шли $\frac{3}{4}$ торговли всей Северной Европы. Там ежедневно проходило от 100 до 120 пароходов. За период с 1915 г. до конца 1917 г. было досмотрено 121 707 судов. Досмотр заключался в следующем: описи товаров посылались на берег, там они рассматривались и по телеграфу передавались в утвержденный в 1914 г. Contraband Commiettee. Обычно обыскивался весь корабль; трюмы досматривались по нескольку на выдержку, причем содержимое их тщательно сличалось с документами. По английским данным, идущие на восток суда задерживались 1—3 суток, а идущие на запад — 1 сутки. Однако по другим сведениям в начале войны нейтральные суда задерживались и до 1-го месяца.¹ 1 октября 1914 г. англичане закрыли все свои порты и 2 октября объявили о постановке минного поля перед восточным выходом из Канала. Благодаря этому, для судоходства оставалась только узкая полоса у английского побережья. Ни одно судно не могло ускользнуть от досмотра, если оно не хотело огибать

¹ П. Гельмерсен. Морская блокада. Л., 1925. См. также: O. Groos-der Seekrieg; die Blockade — der U — Bootkrieg. Handbuch der Politik, 1920.

всю Англию с севера. После постановки мин в Канале все большее количество судов предпочитало огибать Англию, проходя севернее Шетландских островов. Сильные бури и недостаток судов, несущих у англичан блокадную службу, давали им возможность избегать досмотра, и в Германию стало проникать все большее количество сырья и продуктов питания.

Самым лучшим выходом для англичан было требование, чтобы все нейтральные суда заходили в английские порты для досмотра. Это предложение адмирала Джеллико было отклонено адмиралтейством, как „чрезмерное расширение прав воюющей стороны“.

По вступлении адмирала Фишера на должность первого лорда Адмиралтейства, предложение адмирала Джеллико немедленно было осуществлено: 2 ноября все Северное море было объявлено зоной военных действий. Так как на Северном море должны были быть поставлены минные заграждения и, кроме того, оно должно было тщательно обследоваться военными судами, то все суда, идущие в Балтийское море, в Норвегию, Данию и Голландию, должны были следовать по Английскому каналу и Дуврскому проливу. Другими словами, свободное плавание нейтральных судов по Северному морю стало невозможным, ибо все они подвергались риску уничтожения, если не следовали указанными Англией фарварами.

„Как теперь известно, англичане обладали столь малым количеством мин, что были принуждены частью получать их из России, и, конечно, преградить минными заграждениями Северное море им оказалось не под силу...“¹ Но все же основная цель англичан была достигнута: Германия была заблокирована еще 2 ноября

¹ Гельмерсен, цит. соч., стр. 27.

1914 г., ибо объявлением Северного моря военной зоной „нейтральная морская торговля была пригвождена к пути по каналу вдоль побережья Англии и далее по единственному пути через Северное море“ — пишет Людендорф.¹

С этого момента начинается „голодная блокада“ Германии.

Объявление Северного моря районом военных действий было явным нарушением международного права, ибо этим путем блокада распространилась и на нейтральное побережье. Совершенно естественные протесты нейтралов не произвели никакого действия, ибо САСШ их не поддержали. Англичане ссылались на то, что немцы первые нарушили международное право, немцы это отрицали и в свою очередь обвиняли англичан. Томсен указывает,² что англичане объявили Северное море районом военных действий на том основании, что якобы немецкие госпитальные суда и торговые суда под нейтральными флагами разбрасывали мины, что по его утверждению, совершенно не соответствует действительности. Наоборот, в южной части Северного моря и в Канале было найдено огромное количество мин английского происхождения.

Лондонская декларация, правда, не ратифицированная ни одним правительством, пыталась ввести военные действия в какие-либо нормы, главным образом в целях возможного выделения мирного населения из сферы тягот, вытекающих из условий войны. В самом начале войны Англия объявляла о верности принципам Лондонской декларации; еще крепче пыталась следовать за ними

¹ Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., М. 1923.

² Die englische und die deutsche Seesperre. Von dr. Thomsen, Berlin, 1917, стр. 13.

Германия, которой это было выгодно. На телеграфное предложение Америки от 6 августа признать положение Лондонской декларации Германия ответила согласием, Англия же согласилась признать ее только с известными изменениями. Логика событий оказалась сильнее всех искренних и лживых обязательств. Мы не считаем целесообразным излагать историю последовательного нарушения всех международных обязательств во время войны. Для нас не существенно, кто первый нарушил нормы международного права. Важно только то, что в ответ на „голодную блокаду“ и объявление военной зоной Северного моря Германия 4 февраля 1915 г. объявляет районом военных действий все воды, омывающие Англию, а 18 февраля начинает знаменитую подводную блокаду (об этом подробнее в главе 4), что, в свою очередь, вызывает новые углубления и расширения методов блокады со стороны Англии. Чем ожесточеннее становятся приемы войны, тем меньше считаются с правом и справедливостью. Безразлично, кто и в какой степени нарушил международное право и отказался от своих прежних обязательств. В конце концов, если совершается убийство, то неважно, совершается оно по правилам или без них. То же можно сказать и о том великом преступлении, которое называют мировой войной 1914—18 гг. Не имеет значения, кто больше виноват — англичане, заставляющие женщин и детей умирать с голоду, или немцы, топящие их в открытом море. Виноваты те условия, которые могут породить это безумие, и они подлежат уничтожению. Последовательное нарушение всех международноправовых норм и обязательств во время войны является прекрасной иллюстрацией того, в какой мере можно рассчитывать в будущем на „законность“ капиталистического общества в случае нового мирового конфликта. И в этом ценность для нас опыта мировой войны.

Для того чтобы иметь возможность прекратить подвоз и Германию жизненных припасов, необходимо было признать законность нарушения интересов гражданского населения. И если такой грандиозной и всесторонней блокады, как блокада Германии, история еще не видела, то точка зрения попирания жизненных интересов частных лиц не была новой для англичан: еще в 1793 г. (во время войны с Францией) Питт заявил, что весь французский народ должен рассматриваться как враг и должен быть побежден из-за недостатка жизненных припасов. А 18 февраля 1915 г. Грей обосновывал запрещение ввоза в Германию средств питания тем, что „в Германии нет разницы между гражданским населением и военной силой“. Объявив о конфискации всех грузов, „предназначенных неприятелю“, англичане понимали под „неприятелем“ всех лиц, „находящихся под контролем правительственных органов“. Ясно, что продукты питания, идущие немецкому гражданскому населению, также могли конфисковываться, ибо все население находилось под контролем германского правительства.

Английскую политику окружения Германии патетически определяет Зоммерлад,¹ который говорит: „Длинная цепь Orders in Council открывает неутолимое стремление бросить через борт балласт международно-правовых обязательств и через все усиливающиеся правонарушения приводит к тому положению, которое характеризуется язвительным выражением Мефистофеля:

Война, торговля и морской разбой
Триедины, их не разъединить.

Таким образом, Германия была отрезана от заморского подвоза путем систематических мероприятий

¹ Sommerlad, цит. соч., стр. 15.

Англии и ее союзников, в своем стремлении изолировать Германию следовавших принципу: „цель оправдывает средства“, так как война союзников распространялась не только на военную силу Германии, но и на источники этой силы, т. е. на всю хозяйственную жизнь средне-европейских народов.

Германии оставались только торговые отношения с соседними нейтральными государствами на севере и западе Европы. Эти маленькие нейтральные страны, благодаря своему географическому положению, играли большую роль в товарообороте между своими крупными соседями. Швейцария являлась внутренней областью между великими державами: Англией, Францией, Германией, Австрией и Италией; Голландия — важнейшая торгово-морская держава в Северном море — географически примыкает к Германии; Дания со своими островами и полуостровом лежит между Северным морем и Балтийским, между Центральной и Северной Европой, между Англией и балтийскими странами; Швеция связана с Германией и русскими областями в Балтийском море и, кроме того, была посредником в англо-русском товарообороте. Если мы к этому перечню присоединим еще Норвегию и Румынию (до вступления последней в войну), то этим незначительным количеством нейтральных стран будет характеризоваться единственная оставшаяся Германии хозяйственная отдушина, через которую она могла сношиться с внешним миром, ибо на всех остальных торговых путях господствовали ее противники. Единственная оставшаяся великая держава — САСШ, которая могла бы до своего вступления в войну противодействовать английским мероприятиям, активно этому не противилась, и ее непосредственная торговля с Германией сошла фактически на-нет еще до разрыва с центральными державами. Это видно из следующих данных:

ВЫВОЗ И ВВОЗ ГЕРМАНИИ В САСШ
(в млн долларов)

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Вывоз	184	150	45	6	—	—
Ввоз	352	158	12	2	—	—

В результате хозяйственная война свелась к борьбе на нейтральные страны, где союзники стремились не допустить ввоза из них в Германию, а немцы пытались сделать нейтралов источниками своего снабжения.

Вот как характеризует создавшееся положение швейцарский профессор Peter Schmidt: ¹

„Поскольку голод и изоляция Германии явились вернейшим средством победоносно закончить войну, насаждение нейтральных государств, лежащих между ведущими войну группировками держав, должно было втянуться в эту хозяйственную войну, хотело оно этого или нет“. И дальше: „Необходимо отбросить легенду о спокойном существовании нейтральных стран, которых война будто бы слабо затрагивает. Конечно, нейтрам посчастливилось задержать войну у своих границ. Но все же нейтральные страны находятся в центре того кольца, который шествует рядом с кровавыми боями—хозяйственной войны. Маленькие страны Средней и Северной Европы—боевые зоны, а их границы—фронты этой войны“.

Эти действия англичан, по заявлению самих немцев, были самыми действительными в общей политике англичан, направленной к хозяйственному удушению Германии. Кроме того, они являлись отголоском английской общей торговой политики, ибо „вопросы сырья... и проблема независимости по отношению к сырью и его переработке

¹ Der Wirtschaftskrieg und die Neutralen. Zürich, 1918, стр. 1 и 18,

играют в торгово-политической идеологии современной Англии большую роль. Поэтому и пыталась Англия подвести рынки сырья нейтральных стран под надзор английской торговли“. „Одно из важнейших мест в системе военных мероприятий, направленных против Германии с хозяйственно-политическими целями, имеет контроль подвоза в Германию сырья. Запрещение вывоза сырья из самой Англии, как и общее запрещение торговли с неприятелем, не имеет такого большого значения, как недопущение ввоза в Германию из нейтральных стран“.¹

„Английская блокада — говорит Томсен² — была обострена благодаря огромному давлению на нейтральные страны, чтобы уничтожить морской ввоз из них в Германию. И если Германия, несмотря на эти мероприятия, еще живет и борется и немецкие женщины и дети еще не умерли с голоду, то это объясняется совсем не доброй волей Англии“.

С каждым месяцем продолжения военных действий союзники все более отходили от постановлений Лондонской конференции, расширяя понятия условной и абсолютной контрабанды. Уже постановлением от 14 октября 1915 г. почти все важнейшие виды сырья, получаемые Германией из-за границы, значились на английских контрабандных листах. Дальнейшими постановлениями 27 января, 12 апреля, 27 июня, 13 октября и 23 ноября 1916 г. понятие контрабанды было распространено еще на целый ряд товаров. „В истории не было подобного примера распространительного толкования контрабанды“.

1 марта 1915 г. английское и французское правительства заявили, что будут задерживать все суда и приводить в свои гавани все суда с грузами, имеющими назна-

¹ Wirtschaftskrieg, I Abtheilung.

² Цит. соч., стр. 4.

чение неприятелю, являющимися вражеским имуществом или неприятельского происхождения. В связи с полным уничтожением различия между абсолютной и условной контрабандой, с невозможностью для нейтральных судов входить в германские гавани, Германия, стоявшая перед угрозой голодного истощения своего населения, могла рассчитывать только на снабжение со стороны соседей — маленьких нейтралов, путем реэкспорта из них. Англичане это прекрасно учитывали и подвергали все нейтральные суда самому строгому контролю. Все суда досматривались не в море, а отправлялись в порты. Чтобы избежать длительных задержек, необходима была регистрация в одном из трестов, образованных в нейтральных странах (о которых ниже). Даже грузы, фактически не являвшиеся контрабандой, задерживались в английских портах под тем предлогом, что контрабанда могла быть спрятана под ними.

Число досмотренных нейтральных судов составляло: ¹

Г о д ы	Число остановл. судов	Число судов с обнаруж. контра- банд., направл. в англ. базы
1915	3 098	743
1916	4 148	1 230
1917	1 333	190

В 1917 г. приемы блокады изменились из-за усилившейся немецкой подводной войны. Нейтральные суда совершали свои рейсы под охраной судов Антанты, вследствие чего блокадная служба заменилась системой конвоирования нейтральных и собственных судов.

7 июля 1916 г. французское и английское правитель-

¹ Гельмерсен, цит. соч.

ства совсем отказались от „продырявленной как сито“ Лондонской декларации.

В дальнейшем суда всех соседних с Германией нейтральных стран должны были под страхом наложения ареста сами являться в одну из гаваней союзных государств для досмотра.

В связи с отказом от всех норм международного права, нейтральное судно, идущее из нейтральной гавани в нейтральную гавань, могло быть задержано, и все товары, которые покажутся назначенными Германией, конфискованными. Подводная война, считавшаяся Антантой „морским разбоем“, еще более нарушала интересы нейтралов.

Протесты нейтралов, указывавших, что даже при наличии эффективной блокады (чего на самом деле не было) мероприятия союзников противоречили бы основам международного права, ни к чему не привели. САСШ, которые могли бы оказать более серьезное давление, хотя и протестовали, но недостаточно энергично. И союзники систематически осуществляли свой план экономической изоляции Германии, обостряя свои мероприятия ссылками на ответную (подводную) блокаду, проводимую немцами.

Германия была отрезана от всех морских путей, за исключением (как указывалось выше) соседних нейтральных стран. Немцы ввозили оттуда их товары и находили в нейтральных странах сбыт своим товарам, что, естественно, увеличивало способность центральных держав к сопротивлению. Разумеется, это вызывало возмущение в странах Антанты. Нейтралов называли „гиенами экономической войны“. 9 июня 1916 г. австралийский министр-президент Hughes заявил: „Все нейтральные страны, которые в какой-либо форме помогают врагу, должны быть сметены. Мы должны пересмотреть международное

право. Как можем мы связывать себя международно-правовыми нормами, которые оставляют свободу врагу, презиращему эти нормы? Мы должны выбирать: или мы растратим напрасно все наше богатство, принесем в жертву тысячи наших драгоценных жизней и увидим гибель Франции, или мы окружим врагов стальным кольцом“.

Конечно, „гибель Франции“ и международное право для Англии, забывшей о его существовании, явились только красивыми фразами, смягчавшими истинный смысл этого заявления: необходимо прекратить подвоз в Германию из нейтральных стран. Ясно, что Германия была заинтересована в обратном, и маленькие нейтральные страны подвергались двустороннему нажиму, реальность которого усугублялась их экономической зависимостью от обеих воюющих группировок. Уже по одному своему географическому положению эти страны должны находиться в тесной хозяйственной связи с воюющими державами.

Так, товарооборот Швейцарии в 1912 г. составлял:

Страны	Ввоз в млн фр.	% общего ввоза	Вывоз в млн фр.	% общего вывоза
Германия	647,2	32,7	307,0	22,6
Австро-Венгрия.	122,4	6,2	88,7	6,5
Франция	376,3	19,0	137,9	10,2
Италия	192,6	9,7	90,6	6,7
Англия	116,8	5,9	230,0	16,9

Таким образом, центральные державы ввозили в Швейцарию 38,9% всего ее ввоза и поглощали 29,1% ее вывоза. Соответственные цифры для швейцарской торговли с тремя странами Антанты составляли: 34,6% и 33,8%.

Германия играла самую крупную роль в торговле Голландии; в торговле скандинавских стран — Англия.

В 1912 г. ввоз в Голландию из Германии составлял 28,7% всего голландского ввоза.

ВЫВОЗ ГОЛЛАНДИИ

(в млн гульд.)

	Германия	Англия	Франция	Россия
В млн гульд . .	1 511	604,7	25,1	25,1
В %	48,5	19,4	0,8	0,8

ВЫВОЗ СЕВЕРНЫХ СТРАН В 1912 г. (Швеция в 1911 г.)

(в млн крон)

Страны	Англия	Германия	Россия	Франция
Дания	373	182	16	3
Норвегия	95	75	13	5
Швеция	193	134	34	49

Отсюда видно, как велика зависимость нейтралов от обеих борющихся групп.

Со стороны Антанты нейтралы находились в зависимости от ввоза важнейших средств питания, прежде всего зерновых хлебов и сырья для их текстильной индустрии. Но и блокированная Германия была необходима нейтралам. Германия удовлетворяла значительную часть потребности Швейцарии в угле и коксе; немцы ввозили туда железо, сталь, цинк и олово для швейцарской металлопромышленности; сахар, картофель, бензин, полуфабрикаты красящих веществ, аптекарские товары, специальные машины, соду, аммуницию всех видов, калийные соли и т. п.

Голландия также не могла бы закрыть свои границы

с Германией, ибо это значило бы для страны отсутствие лекарств, железа, угля (а значит и газа и остановку железных дорог), не говоря уже о том, что при прекращении экспорта в Германию следствием была бы безработица и обеднение населения. Северные страны также зависели от Германии в области ввоза лекарств, соли, красок, химикалий, калийных солей для их сельского хозяйства, железа и стальных изделий для металлообработки и судостроительной промышленности. В возникшей борьбе союзники стремились помешать проникновению в Германию доставляемых ими нейтральным странам жизненных припасов и сырья, а Германия боялась усиления Антанты, благодаря вывозу туда нейтралами немецкого железа и химикалий, и всячески препятствовала этому.¹ Германия нуждалась в скоте, сыре, рыбе, железной руде и алюминии, а союзники — в лесе, в гильзах для гранат, в машинах.

Кроме того, нейтралы должны были предоставить союзникам значительную часть собственного коммерческого флота. Собственная экономика нейтральных стран все больше подчинялась хозяйственной войне; на ряду с ввозом необходимых для мирной работы товаров рос соответственно вывоз военных материалов.

В связи с борьбой за торговлю с нейтралами, вспыхнула вся прежняя конкуренция и стремление повредить нейтральной торговле под видом уничтожения немецкой торговли. В Nottingham, предприятия которого издавна конкурировали с предприятиями швейцарского St. Halle, местные коммерсанты требовали строгого ограничения ввоза швейцарских товаров под тем предлогом, что швейцарские фирмы выдают якобы полученные ими немецкие товары за собственные. Во Франции прессой был под-

¹ См. Schmidt, цит. соч., стр. 22—24.

нят целый поход против швейцарской шелковой промышленности, причем в особенности патриотически были настроены лионские шелкопромышленники, издавна конкурирующие с базельскими. „Морнинг Пост“ называл германскую торговую организацию вампиром, высасывающим у Великобритании кровь из жил, и заявлял, что „это чудовище пробирается под плащом голландских датских и швейцарских фирм“.

Уничтожение подвоза в Германию сырья, на котором работали крупнейшие немецкие экспортные отрасли промышленности, должно было нанести значительный ущерб интересам заокеанских стран. И чрезвычайно показательно, что Англия на этом очень много выиграла, монополизовав торговлю важнейшими товарами. Так, объявив хлопок контрабандным товаром, англичане тем самым стали контролировать эту важнейшую экспортную индустрию Соединенных штатов, от которой так зависят 25 млн человек. Американские торговцы нуждавшиеся в сбыте на европейских рынках, вынуждены были стать членами Ливерпульской хлопковой биржи с обязательством не ввозить в Германию хлопка. То же самое произошло и с каучуком. САСШ получал 70% всей своей потребности в каучуке из английских владений и 30% из Бразилии, большая часть добычи которой и торговли находится под контролем английского капитала. После объявления резины контрабандой, американские фабриканты могли ее получать только через „Rubber Club of America“, с обязательством никуда не вывозить ее кроме Англии, перерабатывать полученную резину только на своих фабриках и не вывозить никаких фабрикатов из этого сырья во враждебные Англии страны. То же самое проделала Англия по отношению к американским металлам, прежде всего по отношению к меди, то же и с торговлей шерстью. Граничащие с Германией

государства могли получать товары только через Англию, и покупатель в этой стране был отрезан от американского продавца, получая груз через английского посредника. Следующим мероприятием Англии был отказ давать уголь нейтральным судам в английских портах, если владельцы не докажут, что принадлежащие им суда не имеют никаких торговых отношений к неприятельской гавани или фрахт не неприятельского происхождения и не предназначается неприятелю. Вообще Англия снабжала нейтральные страны углем в зависимости от их уступчивости. В этом отношении нижеприведенные данные более или менее показательны:

ВЫВОЗ АНГЛИЕЙ УГЛЯ

(в млн тонн)

Годы	Норвегия	Дания	Швеция	Испания	Голландия	Греция
1913	12,8	3,0	4,6	3,6	2,0	0,7
1915	17,6	3,1	2,7	2,1	1,8	0,0
1913—1915 .	+ 4,8	+ 0,1	— 1,9	— 1,5	— 0,2	— 0,7

Германия следовала этому примеру: она прекращала доставку угля нейтральным фирмам, доставлявшим союзникам военный материал.

Английскими положениями от 29 февраля, 26 апреля и 23 мая 1916 г. были запрещены торговые отношения со всеми проживающими в нейтральных странах лицами, которые были опубликованы в так называемых черных списках лондонских газет. Кроме того, в эти списки попадали фирмы не только неприятельские, но и нейтральные, а также нейтральные акционерные общества, где часть акций находилась в руках немецких граждан. Вначале „черные списки“ составлялись только из евро-

пейских фирм, но позже они были распространены на все части света. К 30 марта 1917 г. „черные списки“ охватывали 2 982 фирмы, из них приходилось на Европу 1269, Африку — 244, Америку — 1007 и Азию — 462.¹

Кроме того, имелись еще „серые списки“, в которых перечислялись те лица и фирмы, торговля с которыми не была запрещена, но была нежелательна.² Это мероприятие было весьма действительным ударом по германской торговле с нейтральными странами, ибо фирма, попавшая в „черные списки“, подвергалась торговому бойкоту, что являлось достаточно реальной угрозой, так как весь подвоз в Европу совершался под английским контролем и англичане могли давать или не давать данной фирме нужные ей импортные товары.

В эти списки включались не только немецкие фирмы в нейтральном государстве, но и нейтральные фирмы, имевшие торговые связи с Германией, которые, при наличии некоторой зависимости от морского ввоза, рисковали остаться без идущих морем импортных товаров. Особенно повредили эти меры заграничному кредиту германских фирм, а также нейтральных, ибо Англии легко было оказать давление на банки с целью прекращения кредитования неугодных ей торговых организаций. Нужно отметить, что эти „черные списки“ составлялись не всегда правильно, на основе сообщений недостаточно осведомленных агентов, на что жаловались нейтралы, заявлявшие, что они рассматривают эти действия союзников как неприкрытое насилие и никогда не признают их правильными.

Немцы применяли систему „черных списков“ реже. В качестве примера можно привести факт бойкота не-

¹ Wirtschaftskrieg England, стр. 16 и 17.

² Имелись еще и „белые списки“, носившие обратный характер: они разрешали торговлю с перечисленными в них подданными центральных держав в некоторых заокеанских странах.

мощными часовыми фирмами 15 швейцарских торговцев часами из-за доставки последними военного материала союзникам. Эти „черные списки“ облегчали союзникам контроль над импортом граничащих с Германией нейтральных стран, ибо, при наличии подозрения о назначении данного груза в Германию, судно заносилось в указанные списки и груз конфисковывался.

Все эти мероприятия привели к контингентированию ввоза в нейтральные страны для полного уничтожения возможности реэкспорта в Германию, что явилось неслыханным нарушением прав самостоятельных государств. Годовые контингенты для отдельных товаров устанавливались заподающей в Париже комиссией из представителей Англии, Франции, Италии и России. Для того чтобы выяснить, не направляется ли данный товар неприятелю, в Англии существовали две системы: „Intelligence“, или „Evidential system“, когда, при наличии сведений, что груз направляется в Германию, он конфисковывался, и „Rationing system“, опирающуюся на серьезную исследовательскую работу. При Министерстве блокады (учрежденном летом 1916 г.) был организован Trade statistical Department, внимательно учитывавший все грузы, идущие в нейтральные страны. Увеличение количества товара, по сравнению с импортом его в мирное время, уже могло служить основанием для конфискации его.

В дальнейшем, для того чтобы вывозить товары, нейтральные страны должны были иметь удостоверения какого-либо присутственного места или торговой палаты в том, что данные товары действительно являются собственными изделиями экспортирующей их страны. В последний год войны контроль был еще более усилен, и Англия требовала уже, чтобы при вывозе из нейтральных стран грузы имели разрешительные сертификаты, выданные английскими консулами в экспортирующей

стране. Аналогичное требование предъявило 15 апреля 1918 г. французское генеральное консульство в Швейцарии. Ясно, что условия военной обстановки и перечисленные мероприятия не могли отрицательно не отразиться на торговле нейтральных стран.¹ Прилагаемая таблица иллюстрирует развитие внешней торговли нейтральных стран за годы войны.

Страны	1913	1914	1915	1916	1917	1918 ²
<i>Голландия</i> (в млн гульд.)						
Импорт	3903	2827	1874	1715	965	608
Экспорт	3065	2494	1739	1344	3819	381
Баланс	— 838	— 333	— 135	— 371	— 145	— 227
<i>Дания</i> (в млн крон)						
Импорт	777	718	1029	1250	1024	910
Экспорт	637	780	979	1177	970	710
Баланс	— 140	+ 62	— 50	— 73	— 54	— 200
<i>Норвегия</i> (в млн крон)						
Импорт	541	551	852	1340	1658	1250
Экспорт	384	394	661	975	788	752
Баланс	— 160	— 157	— 191	— 365	— 870	— 498

¹ Гельмерсен цитирует остроумное заявление одного английского автора, который говорит: „В начале войны были превосходные законы, но не было организации, а в конце — была превосходная организация, но уже не было законов“.

² Специальная торговля (импорт для внутреннего потребления и экспорт без реэкспорта), без торговли благородными металлами.

Страны	1913	1914	1915	1916	1917	1928
<i>Швейцария</i>						
(в млн франк.)						
Импорт	1860	1431	1673	2367	2393	2392
Экспорт	1371	1184	1667	2446	2321	1963
Баланс	— 489	— 247	— 6	+ 79	— 72	— 429
<i>Швеция</i>						
(в млн крон)						
Импорт	847	727	1143	1139	759	1233
Экспорт	817	772	1316	1556	1350	1350
Баланс	— 30	+ 45	+ 173	+ 417	+ 591	+ 117
<i>Испания</i>						
(в млн пезет)						
Импорт	1306	1023	968	913	734	590
Экспорт	1058	868	1242	1362	1311	1000
Баланс	— 248	— 155	+ 274	+ 449	+ 577	+ 410

Приведенные данные о внешней торговле нейтральных стран выражены в денежных единицах, и на первый взгляд может показаться странным, что, за исключением Голландии и Испании, ценность внешнеторгового оборота остальных нейтралов повысилась. Однако если учесть повсеместное и значительное повышение цен во время войны (что подтверждается прилагаемой таблицей), то картина станет совершенно иной и тем катастрофичнее покажется падение ввоза и вывоза Голландии и Испании (см. табл. на стр. 68 — Движение цен).

Это положение подтверждается другой таблицей, где на основу мы берем уже другие показатели, а именно тоннаж пришедших в гавани судов.

ДВИЖЕНИЕ ЦЕН (ОПТОВЫХ)
(относительные числа в процентах к 1913 г.)

Индексы в среднем за	Швеция	Норвегия	Дания	Голландия	Германия
1913	100	100 ¹	100	114	100
1916	185	233	206	255	152,6
1918	339	345	292	448	216,8

Так, тоннаж пришедших в порты нейтральных судов составлял (в тыс. тонн, с чистым грузом):

В среднем за месяц	Голландия	Испания	Норвегия
1913	1422	988	313
1914	1028	874	320
1915	532	677	326
1916	373	616	306
1917	142	375	156
1918	114	255	136
1919	480	394	211

Тоннаж прибывших из других стран судов в порты европейских нейтральных стран:

Годы	(Дания) Копенгаген	Годы	(Голландия) Роттердам	Годы	(Греция) Пирей	Годы	(Испания) Барселона
1910	3 135 000	1913	12 302 000	1910	39 000 000	1913	2 641 000
1918	792 700	1918	1 164 000	1917	93 000	1917	1 056 000 ²

¹ 1914 г.

² Характерно, что торговля воевавших внеевропейских стран пострадала во время войны меньше, чем торговля нейтральных европейских стран.

Приведенные цифры не требуют комментариев; из них отчетливо вытекает, что с каждым годом войны падало количество грузов, поступающих в порты европейских нейтральных стран.

При описании мероприятий союзников по ограничению вывоза из нейтральных стран в страны Четверного согласия нельзя не остановиться на специальных контрольных организациях, созданных для более радикального учета и наблюдения за ввозом и потреблением нейтралов. В виду того что весь морской подвоз находился в руках союзников, прежде всего англичан, нейтралы вынуждены были согласиться на создание этих организаций, чтобы обеспечить себе импорт продуктов питания и сырья и избавить свое население от голода. Эти организации представляли для союзников ту ценность, что они давали гарантии в том, что ввезенные ими товары не попадут в Германию. Так возникли до сих пор не имевшие образца в истории голландский NOT (*Nederlandsche Oversee Trust Maatschappij*), швейцарское SSS (*Société Suisse de Surveillance économique*), в Дании — *Dansk Merchant Quild*, в Швеции — компания *Transito*, пользовавшиеся колоссальной властью и, как голландский NOT, ставшие чуть ли не вторым правительством. В Норвегии функции контроля выполнялись согласованными действиями государственных органов с союзническими консулами.

Эти импортные тресты были своего рода монополистическими организациями, созданными благодаря хозяй-

стран. Тоннаж судов, входящих в порты следующих заокеанских стран, составил в среднем за месяц (в тыс. тонн с грузом и балластом) в 1913 и 1918 гг.:

Соединенные штаты — 4440, 3659; Япония — 2060, 1487; Британская Индия — 565, 313; Южная Африка — 446, 249; Австралия — 447, 205.

ственной зависимости нейтральных стран от обеих воюющих группировок.

Голландский NOT является типичным для аналогичных организаций в других нейтральных странах. Он был создан крупными голландскими судовыми компаниями, банками и крупными торговыми фирмами с капиталом в 2 400 тыс. флоринов. Этот трест имел задачу, „независимо от состояния войны, обеспечивать безостановочный ввоз грузов“. Его основная задача заключалась в гарантировании недопущения в Германию грузов, ввезенных им в Голландию. Трест обязывался, под угрозой штрафа (до пятикратной стоимости товара) и под залог векселей и ценных бумаг, не продавать ввезенные товары неприятельским державам. Колоссальный аппарат этой организации, находившийся в Гааге, контролировал по существу всю экономическую жизнь страны. Он подвергал отдельных торговцев штрафам, в случае неповиновения заносил отдельные фирмы в „черные списки“, вследствие чего они подвергались экономическому бойкоту. Несмотря на то что его деятельность носила двусторонний характер, выражаясь в торговых отношениях и с Германией, он, по утверждению Плаута, не только не допускал продажу немцам импортных товаров, но запрещал реализацию в Германии продуктов голландского сельского хозяйства. Организация и задачи голландского треста типичны и для других аналогичных учреждений в других нейтральных странах.

С течением времени ввоз в нейтральные страны все более затруднялся обеими группами. В начале 1916 г. Швейцарией был предоставлен заем в 50 млн франков для Франции, что послужило сигналом, и борющиеся державы обуславливали импорт в нейтральные страны в зависимости от предоставления кредита. Все эти затруднения, содействовавшие уменьшению нейтрального

импорта, а также недостаток сырья, рабочей силы и неблагоприятное положение валюты вызвали сжатие потребления, в первую очередь предметов роскоши. Для борьбы с экономическим насилием, применяемым воюющими, нейтралы имели одно серьезное оружие — потребность союзников и Германии в их собственных продуктах. Они предлагали в обмен на свои экспортные товары ввезти нужные им самим продукты и сырье. И отсюда вырос компенсационный товарооборот, принявший в последние годы войны широкие размеры. Чаще всего пользовалась этим методом Германия, но и союзники вступали в такого рода соглашения. В качестве примера можно привести соглашение Англии, нуждавшейся в красящих веществах, с четырьмя швейцарскими фирмами, где она обязалась предоставить фирмам необходимые для выделки красок материалы, взамен готовых изделий. Давление на нейтралов должно было, по замыслу противников Германии, способствовать ее полной экономической изоляции, если бы не более или менее удачные ответные мероприятия Германии, которые мы рассмотрим ниже. Однако и удачное сопротивление Германии, проявившей огромную жизнеспособность, могло только на время отсрочить поражение немцев в этой экономической войне, ибо после вступления САСШ в войну блокада стала не чем иным, как эмбарго, ибо к этому времени против Германии воевал почти весь мир.

По выражению Гельффериха, „Континентальная блокада Наполеона была детской игрой по сравнению с торговой и голодной блокадой (Германии), превратившей большую страну в центре Европы в осажденную крепость“.

Содержание и сущность всеобщей блокады были отчетливо сформулированы постановлениями Парижской экономической конференции от 14—17 июня 1916 г., при участии представителей Англии, Франции, Италии,

России, Бельгии, Португалии, Сербии и Японии. Эта конференция была созвана в противовес подготавливаемого Германией Таможенного союза держав Срединной Европы, как „навязывающего другим странам абсолютно неприемлемую гегемонию“. Оба проекта — германский и союзников — были совершенно нереальны, нарушали даже относительную гармоничность мирового хозяйства и противоречили интересам как мирового рынка, так и отдельных стран, вследствие чего оба не получили осуществления. Для нас представляют интерес главным образом резолюции конференции о мерах на время войны, в которых сформулированы основы всеобщей планомерной блокады центральных держав.

Прежде всего, в указанной резолюции подчеркивается необходимость согласованных мероприятий, направленных на уничтожение неприятельской торговли, в связи с чем:

1. Союзники запрещают всем своим гражданам всякую торговлю с гражданами неприятельских стран, как со всеми проживающими в этих странах, независимо от национальности, так и со всеми подданными их, независимо от места проживания, а также с лицами, торговыми домами и обществами, операции которых контролируются неприятельскими подданными.

2. Запрещается ввоз всякого рода товаров, исходящих из неприятельских стран.

3. Принимаются меры к полному уничтожению договоров с неприятельскими подданными.

4. Неприятельские торговые дома и фирмы подлежат секвестру.

5. Объединяются списки военной контрабанды, а также пополняются запрещения вывоза, принятые отдельными союзниками.

6. Принимается ряд мер к недопущению перепродажи нейтралами в Германию импортных товаров.

В постановлениях конференции переходные мероприятия на период восстановления торговли, промышленности, сельского хозяйства и пароходства в союзных странах представляли собою комплекс мер, направленных к устранению всякого экономического влияния центральных держав. Другими словами — и после перемирия экономическая война с Германией должна была продолжаться, и Германия оставалась бы блокированной. К числу мероприятий на постоянное время принадлежал таможенный союз, преследовавший цель полного обеспечения союзников не только источниками снабжения, но и независимости всей их торговой и финансовой организации — словом, мероприятия, ведущие к полной экономической независимости союзников.

Этот проект бесконечной дальнейшей экономической борьбы, продиктованный бессмысленной национальной ненавистью и жадностью, был заранее осужден на неудачу и ожесточал только еще больше Германию: немцы заявляли, что они не могут заключать мира, пока у них не будет гарантии спокойного развития их хозяйственной жизни, а *Vorwärts*, пользуясь им для запугивания германского пролетариата, писал в феврале 1918 г.: „До тех пор пока правительства Антанты будут придерживаться таких идей, немецкий рабочий будет бороться против нее за свой ежедневный кусок хлеба“. (См. Schmidt. цит. соч.)

Мероприятия Германии в области хозяйственной самообороны, а также воздействие блокады на торговлю Германии и все ее народное хозяйство в целом будут нами рассмотрены в следующей главе.

Приведенных данных достаточно, чтобы уяснить себе весь колоссальный размах плана гигантского экономического окружения Германии, где союзники, не считаясь ни с правом, ни со справедливостью, упорно, систематически создавали такую обстановку для своего против-

ника, при которой мощная промышленная и торговая страна не только не могла помышлять о снабжении и за океанских стран, но должна была бороться за возможность торговых отношений со своими ближайшими нейтральными соседями.

В 1913 г. Германия имела вторую в мире по величине внешнюю торговлю. В 1870 г. внешнеторговый оборот Германии составлял 4240 млн марок, а в 1913 г. — 20900 млн марок. Немецкий торговый флот поднялся с 1,4 млн нетто-тонн в 1888 г. до 3,2 млн нетто-тонн в 1913 г. В 1888 г. в немецкие гавани вошло 9442 судна, а в 1913 г. — 27103.

„И все это блестящее развитие было сразу разрушено“, говорит проф. Шмидт.

Правда, Германия имела против себя гигантскую коалицию держав, но инициатива и руководство всей экономической войны, без сомнения, принадлежали Великобритании. Поистине, английская буржуазия еще раз ярко проявила свою способность не только ненавидеть, но и реализовывать свою ненависть.

И в этом отношении опыт блокированной Германии весьма поучителен.
